

Время любить

Автор:

Лилия Фандеева

Время любить

Лилия Фандеева

Когда потери и предательство «убивают» дружбу и любовь, трудно начать снова доверять кому-то и радоваться жизни. Случайная встреча «меняет» Лизу. Это как в песне: «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь...». Для неё наступает время понять своё сердце, время прощать, любить и беречь всё то, что ему дорого.

Лилия Фандеева

Время любить

Предисловие

Утро воскресенья выдалось солнечным. Вчера весь день шёл летний дождь с грозой, смыв городскую пыль, а впереди было три выходных дня. Рабочая суббота внесла свои коррективы, но это не мешало сделать воскресенье субботой, когда Елизавета Филатова просыпалась позже обычного и посвящала этот день себе. Который год суббота стала личным выходным днём для семьи Филатовых, она уже и не помнила. В пятницу мама меняла постели и стирала, отец с дочерьми занимались уборкой, а суббота была праздником души, и каждый член семьи мог позволить себе всё, что требовала она, в разумных пределах. Прошли лет пятнадцать, семьи давно нет, а привычка осталась. Стоя у окна с чашкой свежесваренного кофе, она думала о вчерашнем разговоре с

Виталием Войтенко. «Мне двадцать шесть лет, ему двадцать девять, а позади два года дружеских отношений. Именно позади. Теперь я уверена, что он не такой хороший друг, каким казался в самом начале. Слухи о его похождениях достигли моих ушей, едва я перешла на работу в адвокатское бюро, и я сразу «очертила» границы дозволенного, – думала она, глядя во двор. – Мы просто общались сразу, как коллеги, позже, как друзья. Почему он решил подставить меня? А если это было не в первый раз? Его оправдания бред. Меня спасло, что я почувствовала его повышенный интерес к делам, которые вёл Михайлов, и начала анализировать разговоры. В конце рабочего дня стала убирать в сейф все свои планы и черновики, а вчера в обеденный перерыв застала его за своим рабочим столом, не оставив на нём ничего стоящего. Выходит, дружа со мной, хотел как-то использовать? Самое невероятное то, что я не огорчаюсь «разрыву» и довольна своей интуицией. Значит, симпатии не было. Была пустота, которую он заполнил в своё время, а сейчас полное равнодушие к его судьбе и никакой трагедии». Её размышления прервал звонок в дверь. На пороге стоял мужчина лет сорока.

– Доброе утро. Мне нужна Филатова Елизавета Павловна, – он смотрел на хозяйку слишком пристально. – Я юрист, Варламов Олег Иванович и у меня к вам деликатный разговор. Вы позволите войти?

– Входите и дайте мне пару минут. Я не ждала визитёров в свой выходной. – Лиза переделалась и вышла из спальни. – Прошу, проходите в гостиную, присаживайтесь, где вам будет удобнее. Хотите кофе? – не дожидаясь согласия, поставила перед ним чашку ароматного кофе и сахарницу, присела сама. – Чем я обязана визиту?

– Елизавета Павловна, вам знаком Вадим Туманский?

– Нет, – чуть подумав, ответила хозяйка. – Кто он и какое отношение имеет ко мне?

– А меня вы тоже не узнаете? – вопрос звучал ни то иронично, ни то издевательски.

– А должна? Напомните, сделайте одолжение, где и когда мы с вами могли пересекаться.

– Вы конечно за восемь лет изменились, но я вас узнал. Я был в этой квартире и помогал вам переехать по новому адресу в июне две тысячи четвёртого.

– Стоп! – Лиза от такого заявления привстала и внимательно посмотрела на нежданного гостя. – Отец купил эту квартиру нам с сестрой осенью 2003, когда мы стали студентками. Полгода здесь шёл ремонт, а мы в это время жили в разных общежитиях. Купили мебель, перевезли вещи, но окончательно так и не вселились. Папа погиб в середине мая вместе с молодой женой и нам было не до переезда. Мы даже не были прописаны в этой квартире, а сдав сессию, уехали в свой городок. На тот момент, мы были с сестрой несовершеннолетними, нужно было этот вопрос решать. Вы ничего не путаете? Я никуда не переезжала, вернулась сюда в конце июня, обнаружив, что сестра пропала. На столе лежали ключи и записка: «Не ищи и прости». Не было её вещей и документов, но Катюша не могла исчезнуть без причины. Ждала вместе с дедом и бабушкой, что она подумает и объявится. Мне в августе исполнилось 18 лет, и я обратилась в милицию, но пока поиски результатов не дали. Если её не нашли как малолетку, вряд ли ищут сейчас. Она звонила мне перед Новым 2005 годом. Разговор был коротким. Она была жива и здорова, просила её не искать. Вы уверены, что были именно в этой квартире? Что вы знакомы со мной, а я как-то связана с вашим Вадимом?

– Допустим, вы говорите правду, и я вам поверил. А как вы объясните это? – он протянул ей копию выписки из роддома.

– Никак. Я никогда не была беременной и не рожала ребёнка. Это можно проверить в любой клинике, это могут подтвердить мои бывшие однокурсники по университету, мои соседи. Нельзя не заметить беременную женщину рядом. Послушайте, я вижу вас в первый раз, и мне всё больше не нравится ваш визит и подозрения. Я тоже работаю не дворником после юрфака, но пока не понимаю, чего вы от меня хотите. Могу предположить, что моим пропавшим паспортом кто-то воспользовался, но вы пришли по адресу, а его не было в паспорте и кого-то узнали во мне. Кого? Говорите прямо.

– Это вы писали? – копия отказа от новорожденного ребёнка была от имени Лизы.

– Позвольте мне свою ручку. – Елизавета написала своим почерком текст отказа и протянула визитёру. – Похоже?

– Нет. Вы говорили о сестре. Я могу взглянуть на её фото?

– Можете, – через минуту хозяйка протянула Варламову альбом. – Наше фото с Катюшей одно из последних в конце. Да, в альбоме есть конверт. В нём оставшиеся за ненадобностью наши фотографии на документы. Взгляните. Кого вы узнаете на них?

– Значит, она не Лиза, а Катя. Сходство между вами есть. Вот это фото было в паспорте. Я по нему покупал билет в Питер. Вы говорили, что окончили юридический факультет, а она училась в колледже информатики. Значит, она стала подражать вам, сменив причёску. Если учесть, что паспорт получен в четырнадцать лет, можно принять её за вас. Вадим должен был знать об этом, но почему-то промолчал.

– Почему?

– Вы сами сказали, что были несовершеннолетними, а Лиза, простите, Катя была беременной. Претензий к Вадиму не было, она знала, что он женат и надеялась на вашу помощь. Но после смерти вашего отца, передумала и предложила отцу ребёнка рассказать всё жене и принять решение. У супругов не было детей и они, после скандала, решили забрать ребёнка. Сняли вашей сестре квартиру на полгода, она родила мальчика в декабре, отказалась от него, Вадим признал отцовство, сделав тест ДНК, а ваша сестра исчезла. Таковы были условия. Вадим очень любил сына, а вот Ника не смогла его полюбить, взяв няню в дом. Её можно понять. Вадим нелепо погиб в мае, а Ника хочет отказаться от усыновления. Мне поручено найти мать Дениса, поэтому я здесь. Мальчику нельзя в детский дом. Ему семь лет и он домашний. Мало того, Ника сообщила ему, что он ей чужой и мама у него другая. Жестоко, но такова, правда. У него не будет вопросов, почему мама отказывается от него.

– Вы хотите восстановить меня в родительских правах? – Лиза была сбита с толку. Мысли путались в голове, и ей до слёз было обидно, что сестра попала в такую историю и сделала из этого тайну. – Мне никто не доверит ребёнка, от которого я отказалась семь лет назад, хотя я и не лишена родительских прав по вашим словам. А если решат сделать экспертизу – это уже уголовный срок. Я не его мать. Чёрт возьми, значит, паспорт мой пропал не случайно. Мне в августе исполнялось восемнадцать, и она это просчитала. Катя была на год моложе меня, но крупнее и казалась немного старше. Когда же она перестала мне доверять? У нас не было секретов. Я беседовала с ней на тему взаимоотношения

полов очень деликатно. Наша мама умерла, и отец один воспитывал нас пять лет, пока мы не уехали учиться. Мы с сестрой спокойно восприняли его брак с моей ровесницей, зная, что вряд ли вернёмся домой. А вышло всё, как вышло. Нет ни папы, ни мачехи, ни Кати. Как вы думаете, она жива?

- Не знаю, Лиза. Теперь она совершеннолетняя и живёт по своему паспорту, а может уже и фамилию сменила. Что мне делать дальше?

- Вы представились юристом – думайте. А вот что делать мне? Допустим, всё, что вы мне рассказали – это правда. А если нет? Я привыкла верить фактам, а у вас нет ни одного. Что, если ни Катя воспользовалась моим паспортом? Кто это может подтвердить или опровергнуть? Вы могли найти меня по прописке и рассказать эту невероятную историю. Что скажете?

- Мы можем сделать тест на родство и исключить сомнения. Это не займёт много времени.

- Получим мы тест с положительным результатом. Я могу согласиться на опеку или усыновление. А опека согласится на кандидатуру тёти, которой двадцать шесть и которая не замужем? Здесь нельзя поступать на одних эмоциях. Мальчик привык к определённым условиям, режиму. Смогу ли я дать ему это? А самое главное, примет ли он меня? Сейчас он считает меня матерью, которая от него отказалась, а позже выяснится, что я его тётя. Так и будем лгать? Как быть с этим? Начнётся учебный год, кто будет встречать его из школы? С кем его оставлять в каникулы? Вы понимаете, что изменится не только моя жизнь, но и его. Вопросы нужно решать, прежде чем обнадёживать мальчика, – Лиза тяжело вздохнула. – Ребёнка я не брошу, но прежде чем принимать решение я хочу с ним познакомиться, может что-то пойму. А вы расскажите его матери всё, что выяснили. Мне будет проще с ней общаться – я не была её соперницей. Это моя визитка. Позвоните мне, когда я могу увидеть мальчика.

Глава 1

Павел Алексеевич Филатов после военного училища попал в восемьдесят первом в Афганистан, в восемьдесят пятом – уволен из армии в связи с ранением и получением инвалидности. Домой он вернулся без одной ноги до колена и

молодой невестой. Павлу было двадцать пять, Ольге – двадцать два. Девушка была дочерью пограничника, узбека по национальности, и русской медсестры. Оставшись в пятнадцать лет сиротой, окончила медицинское училище и работала в госпитале Ташкента. Там они и встретились. «Она его за муки полюбила, а он её за сострадание к ним», – часто говорил Павел. Вернувшись в родные края, сын не без помощи отца купил недостроенный дом и сделал всё своими руками, хотя ходил на протезе. Лиза родилась в августе восемьдесят шестого, а в сентябре следующего родилась Катя. Девочки были похожи друг на друга. Отец был тёмным шатеном, а обе дочери взяли от матери, точнее от деда-узбека, чуть смуглую кожу, карие глаза и тёмные волосы. Волосы были мягкие, густые, с блестящим отливом. Ничего примечательного, кроме лёгкого намёка на азиатские корни. Правда, младшая была чуть шире в кости, и казалась старше сестры. К середине девяностых родители Павла занялись бизнесом, подключив к нему сына и дочь. Ольга Филатова заболела внезапно и умерла через год, когда дочерям было 12 и 11 лет. Лиза училась по программе 1-3, Катя – 1-4. Близких подруг не заводили, дружили между собой, помогали друг другу, не доставляя отцу проблем. Став рано самостоятельными, первенство не оспаривали. Катя знала о рассудительности сестры и доверяла ей принятие решений, а Лиза знала, что сестре можно доверять и верить на слово. Павел пять лет воспитывал дочерей один, принимая помощь своих родителей. Лиза получила паспорт, Кате исполнилось тринадцать, и отец решил поговорить с дочерьми.

– Начну заикаться и краснеть, не перебивайте, не смущайтесь. Я тоже волнуюсь. Не буду говорить, что хорошо, а что плохо. Вы лучше меня об этом знаете. Хочу сказать, девочки, не позволяйте манипулировать собой, играть на ваших чувствах. Не бойтесь отказывать тем, кто с вами рядом ради выгоды. Никогда не боритесь за парня, которому вы не нужны. Нельзя кого-то заставить любить. И сами не давайте пустых обещаний. Не бойтесь говорить правду и старайтесь сами не жить во лжи. Самое страшное – ложь. Именно она рождает недоверие, вражду и ненависть. Тот, кто обманул однажды или предал, сделает это ещё раз. Если приняла решение и сказала «нет», держи оборону. Вам пора влюбляться, и я совсем не против этого, но помните, о чём я вас просил. Не давайте себя в обиду. Любите себя, девочки. Не стоит быть хорошими для всех, и ради комфорта других нельзя забывать о своих интересах и желаниях. Помните, всегда найдутся недовольные. Самое дорогое в этом мире у вас есть – это вы.

– Папка, ты не волнуйся. В школе у нас нет достойных кандидатур на роль женихов. Лизу бояться из-за синего пояса, а меня не воспринимают вообще,

считая, что я слишком «умная». Мы с сестрой не станем тебя огорчать подобными проблемами.

В две тысячи третьем году старшая дочь получила, в неполные семнадцать лет, аттестат о среднем образовании, а младшая – документ об общем образовании. Шестнадцать лет Кате исполнилось только в сентябре. Дальше их ждал юридический факультет университета и высший колледж информатики в городе за триста километров от родного дома. После выпускного вечера Лиза решила поговорить с отцом, заметив его интерес к своей подруге и однокласснице Инне, которую воспитывала одна мама. Она была, как говорят, кровь с молоком, и в свои восемнадцать лет выглядела старше. В школе у неё не было друзей, кроме Лизы.

– Пап, что у тебя с Шаховой? Она моложе тебя на двадцать пять лет.

– Заметила? Вы скоро уедите, я останусь один и женюсь на ней. Пусть брак продлится недолго, но я имею право на личную жизнь.

– Имеешь, папка. Инна хорошая девушка. Но пока у тебя не появились другие наследники, купи нам с Катей недорогую жилплощадь в городе. Так будет и нам спокойнее, и вам.

– Осилите бюджетный вариант – квартира за мной. Дворец я не обещаю, но квартиру куплю по средствам и сделаю там ремонт. Поживёте год в общежитии.

Как только дочери стали студентками, отец вручил им договор купли-продажи двухкомнатной квартиры, а сам заключил брак с Инной Шаховой. Родители отца и мать Инны смирились с этим фактом.

– Лиз, что Инка нашла в нашем отце? Он для неё стар.

– Инна воспитывалась без отца, а у нас он замечательный. Может ей именно и не хватало мужской заботы, внимания. Ей и так с её комплекцией не повезло. Сколько натерпелась в школе от придурков? Пусть живут. Нам такая мачеха подходит. Знаешь, отец всегда стеснялся своей инвалидности. Ему казалось, что протез отпугивает женщин. Думаю, за пять лет у него были женщины, но, как видишь, ни с одной он нас не познакомил, а ему чуть больше сорока.

Купленная двухкомнатная квартира находилась в двадцати минутах ходьбы от университета и колледжа, что было удобно. В кирпичном девятиэтажном доме на третьем этаже и требовала, если не капитального, то большого основательного ремонта. С осени до весны шли работы по замене рам на стеклопакеты, полов, труб и сантехники, межкомнатных дверей, выравниванию потолков и наклейке обоев. Сёстры всё это время жили каждая в своём общежитии, встречаясь в выходные и праздники. Новый 2004 год они встречали в семье. К концу апреля ремонт был завершён.

– Как вам апартаменты, девчонки? – улыбнулся отец, приехав в выходной. – Кухня готова, техника и сантехника на месте. Всё, что требовало мужской силы, я сделал. Дальше устраивайте всё на свой вкус. Посоветуйтесь, присмотритесь, купите, а доставят и соберут специалисты, – он обнял дочерей. – Деньги на карте есть. После сессии будем ждать в гости. Держите ключи, не буду вам мешать радоваться.

– Лиз, даже если у нас появится пара, мы сможем разделить комнаты, – проводив отца, сказала Катя. – В спальню купим нормальную кровать, где можно пока спать вдвоём. В комнату диван и кресло кровать. Письменный стол и кресло можно поставить в любом месте. Мне ещё хочется большой ковёр на всю площадь комнаты, а шторы повесим, если останутся деньги. С улицы не видно, что происходит на нашем этаже. Мне так хочется быстрее переехать.

– Купим мебель, постепенно перевезём вещи, а окончательно переберёмся, сдав сессию. На носу зачёты.

– Лиз, мне хочется закончить всё в майские праздники.

Через неделю «напряжённых» поисков подходящей по цене мебели, покупки, сборки и контрольной уборки Лиза смотрела на довольную сестру.

– Катюша, всё как ты хотела, а особенно ковёр на полу.

– Лизок, полный пакет, – смеялась сестра, устроившись на ковре. – В наши планы не входила эта длинная тумба и телевизор. Папа будет доволен. Сдадим сессию, пригласим их на новоселье, и вместе с ними поедem на лето к ним.

– Каникулы проведём дома, хотя у меня две недели практики, в августе мне исполнится восемнадцать и проблем с опекой не будет. Ты только не подведи меня и папу.

– Я постараюсь, – Катя сникла и стала серьёзной, вспомнив свою мартовскую глупость.

Ей нравился городской парень с третьего курса, который иногда оказывал ей знаки внимания, и который пригласил её на свой день рождения. Девушка была счастлива. Отметать собрались сразу после занятий у него на квартире. Компания была Кате знакома, и часа три всё шло на уровне, пока виновник торжества не полез ей под юбку, не скрывая своих намерений. Случись такое предложение наедине, вряд ли она отказала, но в квартире были гости, и такое отношение её не просто обидело, а оскорбило. Она врезала сексуально озабоченному парню коленом между ног и ушла, хлопнув дверью. Теперь, стоя на остановке, жалела, что приняла предложение, убеждала себя, что парень не так и хорош. Ветер продувал тонкую куртку, и она начинала мёрзнуть.

Туманский ехал из ресторана, где обедал с коллегами в честь дня своего рождения. Ему исполнилось тридцать четыре. Праздник они с женой отметят завтра в кругу друзей, а сегодня был обычный, но затяжной обед, перешедший в ужин. Было начало восьмого вечера, сгущались сумерки, и погода стояла не повесенному ветренная. Проезжая мимо остановки он заметил одинокую фигуру девушки. Он проехал и сдал назад.

– Девушка, вас подвезти?

– Сделайте одолжения. Я продрогла, а маршрутки всё нет.

– Куда прикажете доставить? – пошутил Вадим.

– Я живу в общежитии на Островского, а хотелось бы туда, где подают горячий чай.

– У меня есть на примете такое место. – Ехали не более семи минут. Вадим во время вспомнил о квартире своих родителей, которые уехали к старшей дочери в Питер. Поднявшись на этаж и открыв квартиру, он включил чайник и посмотрел на случайную знакомую. Девушка держалась очень спокойно, присев

на стул и разглядывая кухню.

- Это ваша квартира?

- Я вырос в этой квартире. Здесь живут мои родители, а я с женой живу в доме тестя. Держи чай. - Девушка взяла бокал двумя руками, наблюдая, как в нём плавают долька лимона. Пила мелкими глотками и молчала. - Тебя как зовут, прелестное дитя? Так и будешь молчать?

- Катя. Екатерина Филатова. Вы не спрашиваете, а мне как-то не до вопросов. Что вы хотите услышать?

- Катюша, давай без лишних церемоний. Ты села в машину к незнакомцу, пьёшь чай и не можешь не догадываться, зачем мы здесь. Чем ты меня можешь удивить?

- Я боюсь вас огорчить. В сексе я двоечница.

- Не понял.

- Что здесь понимать? Всё, что я умею, доставлять себе маленькие удовольствия, а мужчин у меня не было.

- Это шутка?

- Это правда. Если вас это пугает, я уйду прямо сейчас.

- Ты хочешь подарить мне свою невинность?- он усмехнулся.

- Нет. Я отдам вам её даром. Вы мне симпатичны, женаты, далеко не мальчик и знаете, что делать, а я, наконец, удовлетворю своё любопытство и перестану комплексовать по этому поводу. Пусть это будет как в кино.

- Ты думаешь, я оправдаю твои ожидания?

– Сегодня меня уже пытались унижить. Думаю, вы меня не обидите. Это гораздо важнее...

Прошло около часа. Катя вышла из ванной комнаты одетой и причесанной.

– Если не трудно, вызовите мне такси.

– Остаться не хочешь?

– Мне нужно в общежитие.

– Я тебя отвезу.

Они вышли из подъезда и сели в машину. Катя назвала адрес. Минут пять ехали молча.

– Что с настроением?

– У меня всё в порядке.

– Тебе сколько лет, Катюша?

– Запоздалый вопрос, – девушка улыбнулась. – В сентябре исполнится семнадцать. Вам не о чем беспокоится, а мне в чём-то вас обвинять. Забудьте о том, что произошло. Я не первая с кем вы обманываете свою жену. Не сердитесь. Пожалуй, мне это было нужнее, чем вам. Я молодая, но не глупая. Спасибо за доставку. Прощайте.

Туманский приехал к общежитию ровно через месяц и десять дней. Он обратился к вахтёру. Через время, Катя вышла из здания и села в машину.

– Что-то случилось? Зачем вы здесь?

– Не знаю, как объяснить, но на душе как-то беспокойно.

– У меня тоже в голове много вопросы и ни одного ответа. Тест показал беременность.

– Что ты намерена делать? Станешь мамой в семнадцать лет?

– Это мои проблемы. Если у вас больше нет вопросов, я пойду.

– А что скажут твои родные?

– Думаю, сестра поймёт и не осудит, отец простит и поможет. У нас в городе есть квартира, там сейчас ремонт.

– Не думала об аборте?

– Нет. Я поступила безответственно, сама виновата. Аборт сделать без согласия взрослого не смогу, а такого согласия мне не дадут. Пожалуйста, не приезжайте больше сюда.

– Катюша, ты сама себя слышишь? Собираешься носить моего первого ребёнка, а я должен быть в стороне. Я не обещаю развестись с женой и жениться на тебе, но и ребёнка не брошу.

– Не будем ссориться. Срок слишком мал, чтобы строить планы. Оставьте меня на время в покое.

– Хорошо. Это моя визитка. Позвони мне и я приеду. Это деньги – тебе нужно хорошо питаться, – он сунул несколько купюр в её карман.

Городской телефон прозвучал как гром среди ясного неба. У сестёр не было сотовых телефонов, а единственный, кто звонил на домашний номер, был отец. Но звонил он вечером в пятницу, и дочери разговаривали с ним вчера. В трубке слышался голос Антона, сына тёти.

– Лиза, вам нужно срочно приехать. Дядя Паша с Инной разбились.

Вот так жизнь девочек изменилась пятнадцатого мая. Машина отца, за рулём которой была Инна, врезалась в КамАЗ. Она решила его обогнать, набрала

скорость и не рассчитала дистанцию до встречного. Хотела вернуться на свою полосу, и у неё это почти получилось, но вместо тормоза нажала на газ, и автомобиль въехал в зад многотонного грузовика. Оба погибли на месте до приезда скорой помощи. Филатову было сорок четыре, его жене девятнадцать. Они прожили вместе меньше года. Дочери приехали рано утром на поезде. Похороны состоялись в закрытых гробах в этот же день. Людей было много. Павла и его семью многие знали. Здесь он родился, вырос, вернулся после ранения, жил и работал. Лиза не скрывала слёз, а Катя словно окаменела. Родители отца, которым было 68 и 65 лет как-то сразу постарели.

- Катюша, мы не можем уехать до девяти дней.

- Как скажешь. Лиза, как мы теперь будем жить?

- Надо жить, сестрёнка. Папа в нас верил. Я что-нибудь придумаю.

Следующие два дня она без особой радости собирала вещи для переезда в город, перебирала в кабинете отца бумаги, думая о его бизнесе. Здесь же в сейфе она обнаружила двести тысяч рублей и пять тысяч долларов. За этим занятием её и застал дед.

- Лизок, ты соберись внученька и начинай действовать. Паша оставил завещание, как только женился. Не хотел он, чтобы Инну обидели в случае чего, а оно видишь, как вышло. Я тебе принёс свидетельство. Кроме тебя этим никто заниматься не будет. Всем, девочка моя, тяжело, но ты у нас старшая. На тебе Катюшка. Ты о ней подумай как сестра, как юрист. Если понадобится моя помощь, я готов пойти с тобой по инстанциям.

- Дедуля, тут такое дело, я перебирала папины бумаги и нашла в его сейфе расписки дяди Гриши Смирнова. Разбирайся с ним сам по-родственному. У отца были планы, здесь документы, - она показала на папку. - Кому ты передашь его бизнес?

- Почему я? Нотариус зачитает завещание, ты у нас будущий юрист, тебе и карты в руки. Ты главное начни, а потом вернёшься после экзаменов и продолжишь.

Лиза взяла себя в руки, за руку Катю, деда и пошла по всем инстанциям, начиная с органов опеки и попечительства, нотариуса и пенсионного фонда, прежде всего думая о сестре. За день до девяти дней, нотариус ознакомила семью с завещанием Павла Филатова. Отец разделил наследство на три равные доли. Проблема состояла в том, что на момент оглашения завещания жена погибла, а дочери были несовершеннолетними, а значит, принять наследство не могут.

- Мы можем с Гришей оформить опеку и заняться бизнесом.

- Не спешите, тётя Люда. Дедушка, ты начинал это дело. Что скажешь? Кому можно его доверить?

- У Павла был хороший заместитель. Пусть он и работает дальше. Алексей толковый мужик. Ты, Людмила дальше своей бухгалтерии не видишь, а твой Григорий набрал столько долгов у Павла, что вряд ли рассчитается. Что молчишь, зятёк? И опека Лизе не нужна. Ей через три месяца восемнадцать исполнится, да и в законах она лучше нас всех разбирается. Разрешение на продажу дома получит, а оформить его продажу можно и позже.

- Почему бизнес не может быть семейным? - не унималась тётя.

- Вам бы этот вопрос нужно было задать отцу в своё время. Он вам не доверял и вы об этом знаете. Пусть Алексей Иванович организует проверку, а тётя Жанна ему поможет, чтобы не отвечать потом за чужие ошибки. Мы с Катей вернёмся в город вечером в воскресенье. Привезу документы на квартиру, справки из университета и колледжа, когда разберусь с учёбой. Дедушка, ты поживёшь в доме в наше отсутствие?

- Поживу, родная моя.

- Всё это неправильно. Я десять лет отдала бизнесу и ничего не получила.

- Цыц! Ты зарплату получала за свою посредственную работу. Может ты деньги вкладывала на его развитие? Может, девчонкам станешь помогать, пока они учатся? Деньги, вырученные за дом, будут резервом. Когда ещё пенсию оформят. Чтоб я больше не слышал разговоров ни о бизнесе, ни о наследстве. Хватит того, что вы у него на шее сидели. Теперь трудно придётся. Я оформляю на Лизу и Катю попечительство и за предприятием прослежу. Пока документы

будут готовы, Лизе и восемнадцать исполнится.

Сёстры вернулись в квартиру, забрав свои вещи из дома отца. Зачёты и экзамены они «осилили» и вернулись на малую родину. Катя, пройдя с сестрой все инстанции, через день уехала в город, а Лиза осталась.

– Лиза, можно я поживу в общежитии несколько дней?

– Хорошо. Звони мне каждый вечер часов в семь из таксофона. Сорок дней пройдёт, и я вернусь числа двадцать пятого. Катюш, у тебя всё в порядке? Ходишь тихая, загадочная. Ты не влюбилась? Я с этими хлопотами совсем о тебе забыла, – она обняла сестру.

– У меня всё в порядке. Это ты у нас нуждаешься в отдыхе. Зелёная стала. Хочешь, я останусь?

– Поезжай и будь умницей. Держи, тебе хватит до моего приезда, – она протянула сестре деньги. – Проверишь карточку, может стипендия пришла. Начнём получать пенсию, будет проще.

Потерю паспорта Лиза обнаружила случайно, но вовремя. Ей, за время проведенное дома, удалось получить новое удостоверение личности.

Глава 2

Катя, вернувшись в город, два дня не могла решиться на звонок Туманскому, а решившись, позвонила и попросила его приехать.

– Вадим, скажите, ваша жена сможет принять вашего ребёнка? – без всякого приветствия спросила она взволновано. – Думаю, она в курсе ваших связей с другими женщинами. – На глазах девушки появились слёзы.

– У тебя что-то случилось?

– Случилось. Отец погиб с молодой женой, а сестре только в августе исполнится восемнадцать. Мы вдвоём с ней не справимся. У меня есть неделя, чтобы сделать аборт. Поговорите, пожалуйста, со своей женой.

– И что я ей скажу, Катерина?

– Правду. Расскажите ей обо мне и моём положении.

– А что потом? Ты не понимаешь, что ребёнок любовницы не ребёнок из дома малютки.

– Я не была вашей любовницей.

– Допустим, Ника согласится, что дальше?

– Вы снимите мне самую простую квартиру, и я перееду до родов туда. Рожая, отказываюсь от ребёнка и исчезаю, а вы признаёте ребёнка после теста ДНК.

– Что значит исчезаешь?

– Посмотрите и скажите, я похожа на сестру, она протянула паспорт.

– Сходство есть. Это твоя старшая сестра? Что ты задумала?

– Это Лиза. В августе ей исполнится восемнадцать, а я пока поживу по её паспорту. Я смогу отказаться от ребёнка сама и исчезнуть, если не сделать аборт. В противном случае вам придётся пойти со мной на эту процедуру, представившись дядей, братом, лысым чёртом. Нет у меня больше родственников, – она говорила, а слёзы бежали по щекам. – Я вас ни в чём не обвиняю, но раз уж это случилось, помогите мне. У вас есть три дня для принятия решения.

– Катя, твой план идиотский.

– Предложите свой. Жду вас четырнадцатого в девять утра. На этом месте. Да, с сегодняшнего дня я для вас Лиза Филатова.

– Заварила ты, девочка, кашу.

– Я заварила, я и буду раслёбывать. От вас зависит, как долго я её буду хлебать. Не случись трагедии с отцом, я не стала бы вас беспокоить. У вас с женой нет детей, и я решила предложить вам сделку. Да, не честную по отношению к малышу. Он родиться через полгода, а я это время буду находиться в глубоком подполье. У вас есть выбор. Есть вариант проще и дешевле – убейте меня. – Она вышла из машины и пошла прочь.

Туманский не стал откладывать разговор с женой и начал его уже вечером.

– Ника, присядь, нам нужно поговорить.

– Что-то случилось?

– Случилось. Мы с тобой женаты десять лет, а детей нет. Ты могла бы принять чужого ребёнка?

– Ты говоришь об усыновлении малыша из дома малютки?

– Нет. Послушай меня и не перебивай, – попросил муж и рассказал всё о Кате, назвав её при этом Лизой.

Ника ругалась, плакала, наотрез отказалась от принятия ребёнка в семью и закрылась в комнате. Вадим ожидал такой реакции, но твёрдо решил сохранить ребёнка и пойти на Катины условия. Утром он вопросительно посмотрел на жену.

– Ника, я виноват и не отрицаю этого, но чтобы ты не решила, ребёнка я признаю и заберу. Ты можешь принять его или подать на развод. Это твоё право.

– Не будем выяснять, кто виноват и насколько. Я хочу с ней встретиться, а потом решу, что мне делать. Но при положительном решении у меня есть одно условие: для всех, она наша суррогатная мать. Не нужно никому объяснять, как и когда мы это решили. Ты признаешь ребёнка, а потом я его усыновлю.

В назначенный день и время Вероника приехала вместо мужа и окликнула стоящую в условленном месте Катю.

- Лиза, садись в машину. Меня зовут Вероника. Я жена Вадима.

- Что вы решили?

- Здесь многое зависит от тебя. Завтра мы едем с тобой к врачу, сдаём все анализы и, если с ребёнком нет проблем, ты переезжаешь в квартиру рядом с клиникой. Однокомнатная квартира на четвёртом этаже девятиэтажного дома с мебелью и техникой в Калининском районе. Откуда тебя утром забрать?

- А вы не могли бы подвезти меня на Комарова 26?

- Что у тебя там?

- Наша с сестрой квартира. Она пока дома, занимается делами после похорон.

- Как долго длились ваши отношения с Вадимом?

- Не больше часа. Вы помните свой первый секс? Мне не было стыдно, мне было любопытно. Я никому не хотела создавать проблему, но вышло, как вышло.

- А ты не передумаешь?

- Нет. Нам с сестрой учиться ещё три года. Папа не был богат, но имел своё дело, и я рассчитывала на его посильную помощь. Я на вас не давлю, и аборт могу сделать без угрызения совести. Вы сами определитесь в выборе.

- Я заеду за тобой в девять, - Ника остановилась у дома 26.

Беременность соответствовала сроку двенадцать недель и развивалась без патологий. Анализы были в норме. Двадцатого июня приехал мужчина от Вадима, назвался Олегом и перевёз Катю вместе с вещами в съёмную квартиру. Она оставила на столе ключи и записку: «Не ищи меня. Я в порядке. Прости».

- Здесь деньги на расходы и твой телефон. В его памяти есть наши номера и номер клиники. В холодильнике продукты, постель в шкафу. Устраивайся, не ленись готовить, хорошо питайся и больше гуляй. Ника настаивает на своём

присутствии на приёме. Не перечь ей, а всё, что тебе понадобится, говори не стесняйся. Пока.

На следующий день Катя забрала документы из колледжа и выписалась из общежития.

Тем временем за триста километров от города Лиза Филатова решала вопросы с дедом по попечительству. Хорошо, что сёстры побывали, до «пропажи» Кати, в опеке, привезли документы на квартиру, справки из колледжа и университета об учёбе. Главное было вовремя собрать и подать документы, а потом можно ждать и до ноября. Отец оставил завещание на молодую жену и двух дочерей в равных долях. Делить особо было нечего, но дом следовало до зимы продать, наведя там порядок, переоформить машину, а главное разобраться с бизнесом отца. Оптовый склад и несколько торговых площадей не давали покоя сестре отца и её мужу. Елизавета была благодарна родителям отца и маме подруги за моральную и физическую помощь. Дому было двадцать лет. Три спальни, зал и большая кухня. Во дворе гараж, небольшой садовый участок. Уже нашёлся и покупатель на дом. Готовя дом к продаже, Лиза пригласила дедушку с бабушкой и маму Инны.

– Тётя Жанна, я могу только догадываться как вам тяжело. Я не входила всё это время в комнату отца. Можете забрать вещи Инны. Что-то оставите себе, что-то продадите. – Дедуля, ты потом посмотришь папины вещи. А ещё в сейфе я обнаружила двести тысяч и хочу разделить их с вами и Катей. Так будет правильно, она положила два конверта на стол.

– Лизонька, они вам с Катюшей нужнее. Когда ещё та пенсия придёт. Как вы жить будете? На что? – бабушка едва не плакала.

– Не будет хватать, я одолжу денег у вас. Договорились? Мне покупатель предлагал задаток за дом, но я отказалась. Пусть ждёт до августа, а передумает, мы будем ждать другого. Ценного в доме теперь ничего нет. Я отработаю две недели практики и вернусь.

Вернуться пришлось раньше. В квартире вместо Кати она обнаружила записку: «Не ищи меня. Я в порядке. Прости». Приехав утром, вечером Лиза села на поезд и вернулась домой. Дед сразу заподозрил неладное, едва внучка появилась на пороге.

– Дедушка, что мне делать? Где её искать? – она протянула деду записку. – Я видела, что с ней что-то происходит, но не стала давить. Думала, сама расскажет. Документы из колледжа забрала, хотя сессию сдала хорошо, а в квартире нет её вещей. Оставила записку и ключи. О чём она думала?

– Лизок, не переживай. Девочке семнадцать будет, не маленькая. Раз собрала вещи, документы, значит, ушла из дому осознано. Катя у нас неглупая, не пропадёт, объявится.

– Может, влюбилась девочка?

– Кто ей мешал, бабуля? Сбегать зачем?

– Не вини себя. Дед прав, Катя разумная. Она вернётся, пусть и не сразу. А ты до практики оставайся, мне поможешь, и мыслей мрачных будет меньше.

– Бабушка, узнав о её пропаже, никто не разрешит оформить попечительство. Нам и так пошли навстречу. Я за неё дурочку переживаю. Почему нужно было делать из этого тайну. Мы вместе что-нибудь бы придумали.

– Не пори горячку, Лиза. Пусть всё идёт, как идёт. Когда Катя понадобится, тогда и предъявишь записку, а вот в милицию сходи.

Лиза вернулась в город к началу учебного года. Чтобы как-то отвлечься она начала ходить в спортивный зал два раза в неделю, вспоминая школьные занятия в секции карате, и автошколу. Водить машину она умела, а вот водительского удостоверения у неё не было. Дом был продан, машина и бизнес переоформлен. Третий месяц она получала пенсию, а два месяца назад подала заявление в милицию о пропаже сестры. Скрывать её исчезновение от опеки, которая может ею и не интересоваться, было делом десятым. Она волновалась за сестру. В милиции заявление приняли, но искать не спешили.

– Девушка ушла добровольно, оставив вам записку. Единственное основание – её возраст. Возможно, влюбилась, а может, её уход связан с вами. Мы подали в розыск. Будут новости – вам сообщат, или сама объявится.

– А мне что делать? Я с ума сойду от неизвестности.

– Ждать.

Катя позвонила накануне Нового 2005 года.

– Лиза, сестрёнка, прости меня. Не волнуйся, я жива, здорова. Буду учиться в колледже, жить в общежитии, домой не собираюсь. У меня всё в порядке. Прости меня за всё.

– Катенька, я тебя обидела? Что у тебя случилось? Хочешь я брошу всё и приеду? Скажи куда. Я обратилась в милицию, тебя ищут.

– Пусть ищут, а ты не волнуйся. Не нужно приезжать. Я тебя люблю, Лиза. С Новым годом! Поцелуй дедушку и бабушку.

– Катенька, не пропадай надолго. Давай о себе знать.

– Постараюсь, но не обещаю. Лиза, я почти взрослая.

В трубке раздались гудки. «Глупая моя сестрёнка. Можно предположить, ты боишься возвращаться домой из-за опеки, а может самостоятельная жизнь тебе нравится. Буду ждать твоего возвращения», – всё ещё держа трубку в руке, думала Лиза. На душе стало немного спокойнее, хотя она не знала где сестра и с кем.

Катя повесила трубку таксофона и пошла прочь. Погода была чуть морозная, ветер сырой и холодный, но она не чувствовала холода. Зима в Питере отличалась от сибирского декабря. Бредя по улице, Катерина вспоминала свою такую недалёкую жизнь без сестры.

Снятая Туманской однокомнатная квартира была с мебелью и необходимой техникой. Олег Иванович помог ей внести вещи, положил на стол конверт и уехал. Обойдя квартиру и проверив шкафы и холодильник, начала разбирать свои вещи, стараясь не думать о сестре, но мысли всё время возвращались к Лизе. «Я её не только обманываю, я её предаю. Но это предательство, ни что, по сравнению с ношей, которую я на неё повешу». Виктория Олеговна навещала Катерину раз в две недели, сопровождая её на приём в клинику. В день, когда Кате исполнилось семнадцать, курьер принёс ей торт и цветы. Это мог сделать

только Вадим, который знал, что Лиза это Катя. Когда стал известен пол малыша, Ника прекратила свой личный контроль, а лишь звонила по телефону. Сама Катя обратилась к ней лишь один раз, когда попросила отвезти её в магазин для беременных чтобы купить верхнюю одежду. В свои вещи она уже не входила. Вероника приехала на следующий день и привезла Кате норковый полушубок, который оказался ей в пору.

- Зачем тебе покупать то, что позже не пригодиться? Я его не ношу, а не понравится, подаришь кому-нибудь. Купим брюки и удобную обувь.

Больше она жену Вадима не беспокоила, как и его самого. Олег Иванович приезжал раз в десять дней, привозя продукты длительного хранения. Всё остальное она покупала сама. Чтобы себя чем-то занять, она «училась заочно», взяв с собой несколько учебников. Сама у себя принимала зачёты. Зачем она это делала, объяснить не пыталась. Иногда она мечтала вернуться к сестре после родов, сохранив их в тайне и восстановиться в колледже. Или уехать и продолжить обучение в другом городе. Она помнила о том, что обещала не нарушать слово. Район, в котором она теперь жила, был далеко от района, где располагалась квартира сестёр и колледж. Она гуляла в небольшом парке не опасаясь быть кем-то замеченной. Деньги, которые она получала от Туманских, тратила экономно. Вадим Сергеевич Туманский приехал десятого декабря. Они не виделись пять месяцев. Катя насторожилась.

- Что-то случилось? Вы передумали? Зачем вы приехали? Я обещала Веронике Олеговне не видеться с вами.

- Не переживай. Я по делу и ненадолго. Какая ты интересная, как колобок. Толкается?

- Хотите послушать? - она положила его ладонь на свой живот. - Мне до родов две недели. Какое у вас дело?

- Ты не передумала уезжать?

- Я обещала это сделать вам и вашей жене. Слово своё не нарушу.

- Я это и хотел услышать. Мне бы не хотелось, чтобы ты чуть позже заявила права на ребёнка. Пойми меня правильно. Я тебе хочу предложить помощь. У

меня в Питере живёт сестра Виолетта. Мы не так часто общаемся, но она обещала помочь. У неё есть выход на Петровский колледж. Там есть направление, где готовят программистов. Есть возможность восстановиться на второй курс. В колледже есть общежитие.

- Что вы рассказали сестре, что она взялась мне помочь?

- Сказал, что виноват в том, что ты оставила учёбу. Сердишься?

- Считайте, что вы получили моё согласие. Я усложнила жизнь вам и себе.

В воскресенье после обеда, Катя вышла на прогулку, но вернулась раньше обычного, почувствовав тянущую боль внизу живота. Вернулась домой, прилегла, но боль повторилась. Она вызвала скорую помощь, и была доставлена в клинику. Малыш родился двадцатого декабря в 00:20. Его положили на секунды на грудь молодой матери, и она заплакала. Все слёзы, скопившиеся за месяцы, нашли выход.

- Ты чего ревёшь? Парень здоровенький, с нормальным весом, родила сама и без проблем - радуйся.

Катя проплакала остаток ночи. Позвонила рано утром Вадиму, рассказав о рождении сына, и попросила приехать. Он приехал после обхода.

- Вы видели сына?- она с болью посмотрела на него.

- Видел. Такой маленький и самый красивый.

- Обещайте не бросать его. Я сегодня напишу отказ и укажу в нём вас, как отца. Можете сделать анализ ДНК. Пусть Олег Иванович ждёт меня в четыре утра у приёмного покоя. Готовьте сестру к моему приезду.

- Не рано ты собралась уходить? Полежи пару дней.

- Нет. Мне принесут его кормить, и я могу передумать. Идите.

Туманский ушёл, а Катя, которая Лиза, пошла к заведующей и написала отказ от ребёнка.

– Почему, Лиза? Малыш здоров, а молоко появится, как только ты перестанешь нервничать. Ты чего-то боишься? Тебе не кому помочь?

– Мальчик будет воспитываться в полной семье. Его заберёт отец. Не нужно меня уговаривать. Думайте обо мне всё, что угодно.

– В таком случае, я тебя через сутки выпишу.

– Я поняла. И, пожалуйста, пусть его не приносят на кормление, – она, сдерживая слёзы, вышла из кабинета.

Побег из роддома прошёл незаметно для персонала клиники. Олег Иванович привёз её на квартиру, где её не было чуть больше суток, и где её ждал Туманский.

– Почему ты такая упрямая и не осталась на пару дней. Мало ли что может случиться.

– А вы, действительно, не понимаете, почему я сбежала? Мне хватило бы суток, чтобы увидеть малыша и передумать. Что вы мне могли сделать? Отсудить малыша? А я бы призналась в краже паспорта, стала несовершеннолетней и нарушила своё слово, – на глазах появились слёзы. – Думаете, я совсем чокнутая и не понимаю, что творю, или у меня нет ни только мозгов, но и души? Всё я понимаю. А ещё, я очень надеюсь, что вашему сыну будет лучше в обеспеченной и полной семье.

– Катя, не рви себе душу. Я никогда не обижу малыша. Кто знает, как повернутся наши жизни? Не нужно прощаться с нами. Что тебе сказала доктор? Как ты себя чувствуешь?

– Вашими молитвами. Всё со мной нормально. Мне не гинеколог нужен, а психиатр, – она вытерла слёзы. – Вы решили вопрос с Питером?

– Тебя там ждут. Вылетишь, я позвоню, и тебя встретят.

– Как вы думаете, в аэропорту не будет проблемы с паспортом Лизы? Пусть Олег Иванович купит мне билет если не на самолёт, то на поезд. Я уеду в субботу.

– Приземлишься в Питере – станешь Катей Филатовой. Ты

не пропадай. Пришли мне свои координаты, когда устроишься.

– Зачем?

– Пока тебе не исполнится восемнадцать, я буду тебе помогать. Здесь адрес и телефон Виолетты. В конверте деньги на первое время. Спасибо тебе за сына, – он обнял её и прижал к себе. – Обещай позвонить.

– Обещаю.

Проводив Туманского, она долго стояла у окна, глядя на спящий город и вытирая слёзы, которым не видно было конца. «Я чудовище. Мне нет прощения. Аборт делать грех, а отказаться от собственного ребёнка двойной грех. Чем я думала, предлагая Туманскому сделать выбор? Чем думала, принимая предложение его жены? Господи, что я натворила? Какими бы не были мои отношения с Туманскими, мне уже не вернуть ребёнка. Любой суд оставит его с отцом. Да и зачем сыну такая трусливая мать, которая при первой сложности опустила руки. Я обманула и предала сестру в самую трудную минуту. Лиза могла мне помочь, а теперь вряд ли поймёт и простит», – думала она, ложась на диван, и незаметно уснула. Рано утром её разбудил звонок в дверь. На пороге стояла Вероника Олеговна Туманская.

– Извини, что я так рано. Пришла тебя поддержать, а что говорить не знаю. Ты плакала?

– Со мной всё нормально. Отлежусь пару дней и уеду. Сдержу слово.

– Я пришла сказать чтобы ты не переживала за малыша. Мы уже нашли няню и приготовили детскую. Лиза, я не знаю, как это быть мамой, но я буду очень стараться. Мы никогда не обидим его, а я буду любить его как родного.

– Я вам верю. Вы меня извините, но я хочу побыть одна. Олег Иванович проводит меня и вернёт вам ключи. Я осознаю задним умом, что поступила плохо, но возврата нет. Теперь вы мне не позволите это сделать. Прощайте, Вероника Олеговна.

Через два дня, собрав свои вещи в сумку и чемодан, Катя вылетела в Питер. В аэропорту её встречала сестра Туманского с мужем.

– Меня зовут Виолетта, а мужа Сергей Степанович, – говорила симпатичная дама лет сорока, пока солидный и на вид суровый мужчина укладывал багаж Кати в машину. – Получится с колледжем или нет, зависит от тебя, но квартиру я тебе сняла недалеко от него. Восстановят – хорошо, нет – сохранишь деньги брата. Что между вами произошло?

– Недоразумение, – тихо ответила Катя. – Сколько я должна вам за съём жилья? У меня есть деньги.

– Недоразумение начнётся, если не получится с колледжем. Тебе придётся искать работу, а ты у нас несовершеннолетняя и без регистрации.

– Вы предлагаете мне вернуться?

– Пока не знаю, но такой вариант не исключаю. Сейчас заедем к нам, позавтракаешь, а потом Сергей отвезёт тебя на квартиру.

– Поехали сразу на квартиру. Мне не хочется усложнять вам жизнь, создавать неудобства. Я уже не маленькая и не заблужусь в трёх соснах. Питер не тайга, а адрес у меня есть. Скажите, когда я должна появиться в колледже?

– В понедельник в девять утра. Сергей Степанович будет ждать тебя там. Ты, Катя, не обижайся. Я обещала Вадиму тебе помочь, я это делаю, но не всё в наших руках. Ты привезла личное дело? Сделай копии с документов, особенно табеля оценок за первый курс и о том, что ты сирота.

Машина подъехала к старинному трёхэтажному дому, и они поднялись на второй этаж из трёх. Квартира была отдельная, однокомнатная, метров пятнадцать, без всяких излишеств. Диван, плательный шкаф, письменный стол и стул, телевизор

на тумбе. Кухня была квадратов шесть. Здесь был маленький холодильник, плита, раковина, маленький обеденный стол с тремя табуретами. Совмещённый санузел с душем и стиральной машиной.

– Как тебе?

– Нормально. Меня всё устраивает.

– Оставляй вещи, держи ключи и прогуляемся до колледжа, чтобы знала дорогу. На обратном пути оглядишься. Об оплате не переживай. Вадим прислал деньги, и я сняла квартиру на месяц. Как знать, может она нам дольше и не понадобится.

В понедельник с самого утра Катю охватило волнение. Она не могла понять его причину, настроив себя на отрицательный результат и собираясь искать работу. Ведь восстановление на второй курс в августе, в данное время для неё ничего не меняло. Директор слишком долго изучал её личное дело. Средний балл, с которым она поступала в свой колледж, был 4,7. Оценок за первый курс ниже «хорошо» не было. Две копии свидетельств о смерти говорили сами за себя. Беседа продолжалась более получаса, пока он не изрёк следующее:

– Это против всех правил, но если вы, барышня, сдадите два зачёта и экзамен за семестр, вы сможете занять место в аудитории второго курса после каникул и не ждать лета. Если нет – придёте летом. Всё в ваших руках. Расписание на стенде, программа на кафедре, а сдавать будете вместе с группой по допуску. Дерзайте! Сергей Степанович, я позвоню на кафедру, а вы возьмите допуски.

– Катя, я сделал всё, что мог.

– Вы сделали даже больше, Сергей Степанович. Вам не придётся за меня краснеть. Я должна это сделать. У меня есть время подготовиться.

Уже пятнадцатого января Екатерина Филатова стала студенткой второго курса факультета информационных систем и программирования, а с двадцать пятого января получила место в общежитии.

Глава 3

Отметив Новый 2005 год с дедушкой и бабушкой, Лиза сдала зимнюю сессию и начала встречаться с однокурсником Романом.

Но отношения длились меньше полугода. Его за глаза звали Казанова за внешность и частую смену подруг. Лизу этот факт не остановил. Он был ей симпатичен, но больше всего её разбирало любопытство: почему этот красавчик обратил на неё внимание через полтора года учёбы? Месяца три она держала молодого человека на дистанции, прощаясь с ним у своего подъезда. После близости, Роман стал строить далеко идущие планы, фантазировал, как они весело проведут лето, путешествуя своим ходом. А чтобы спокойно отдыхать, нужно хорошо сдать сессию, перед которой ему нужна помощь в написании реферата. Лиза усмехнулась.

– Мавр сделал своё дело, мавр может уйти. Ромка, ты у нас симпатичный и неглупый парень – сделай вывод сам.

– Лиз, а что не так?

– Всё не так, Роман. Всё, с самого начала, не так. Ты решил охмурить серую мышь, а мне было любопытно для чего. Ещё не догадываясь о пари, решила показать тебе свои острые зубки, но позже передумала. Я тебя использовала, как самого сексуального парня на курсе. Ты сделал так, как мне хотелось, и получил свою заслуженную награду. Вот и всё. Ты проиграл.

– Я тебе не нравлюсь? – Роман был сбит с толку.

– Ты мне симпатичен, но твоё потребительское отношение меня раздражает. Парня у меня не было, а вот желание было, и я согласилась с тобой встречаться. Жалеешь о потерянном времени?

– А если я в тебя влюблён?

– Не смей! Ты едва сдерживал злость, когда я прощалась с тобой у подъезда. Я не красавица, но не такая наивная и глупая, как тебе представлялось. Ты даже не заметил того, что из ведущего стал ведомым.

- Хорошо, допустим ты права. Что нам мешает продолжить отношения с учётом ошибок прошлого?

- Это не ошибки, это твой образ жизни. Переспал со мной и уже мечтаешь, что я займусь твоим рефератом, будем вдвоём путешествовать на моей машине. А ты меня об этом спросил? Ты пользуешься хорошим расположением девушек и присасываешься, как пиявка. Проживание, питание, помощь в учёбе, секс и всё это на халяву. Подружка недовольна - заменим, плевать на её чувства. Я, которая по счёту?

- Лиза, ты несёшь полный бред.

- Хватит театра, Роман. Будь мужиком. Ты ещё скажи, что я пожалею, разорвав отношения с тобой. Собирайся и уходи. Будешь выпендриваться, вызову милицию, пока у меня есть доказательства. Ты всё понял?

- Ну, ты и стерва.

- Учителя были хорошие.

После выходных Лизу в группе признали не сразу. Вместо серой мешковатой одежды и косичек на голове, она появилась в джинсах, белом пуловере и кроссовках, которые делали её выше и стройнее, а волосы были распущены и спадали на плечи.

- Наташка, серая мышь не станет белой вороной?

- Ты у нас обаятельная и привлекательная, как в кино. Хватит грустить, подруга. Жизнь продолжается. Ты на базу отдыха не передумала ехать?

- Сдам экзамены, поеду, навещу своих стариков, вернусь на практику, а после неё поедem на базу. Август я работаю.

- Далась тебе эта работа.

- Не нуди. Работа не пыльная, рядом и хорошо оплачивается.

С Романом, который пропал дней на пять, Лиза увиделась на экзаменах.

– Ты стала очень заметной. С чем связаны перемены?

– Я стала сама собой. Видишь ли, друг мой Ромка, я обычная девушка из провинциального городка, расположенного в трёхстах километрах отсюда, где всего около тридцати тысяч жителей, а из достопримечательностей узловая станция, что связывает городок с внешним миром. В группе была самой младшей и все отвернулись от меня из-за несовершеннолетия. Я даже рада была этому, боясь, что не потяну учёбу и вылечу с бюджетного места. Но программа давалась мне легко, я сдавала всё без проблем, поверила в себя, а тут трагедия с отцом, пропажа сестры. Ты разве этого не знал? Я справилась со своими страхами и проблемами, и стала такой, какой была всегда. Пока.

– Как экзамен?

– Отлично! – бросила она на ходу.

Купив подарки деду и бабушке, Лиза села в свою серебристую ласточку марки Mazda Demio II и выехала из города около полудня. Она любила этот хэтчбек с объёмом 1,4л. «Через пять-шесть часов я буду на месте. Дед сразу проверит зачётку, – улыбнулась она. – Деду 69, бабушке 66. Хорошо, что сегодня будний день и любимая тётушка не испортит радость встречи». Лиза слушала негромкую музыку и тихонько подпевала, остановившись всего один раз за 300 километров.

После практики Лиза с Наташей поехали на базу отдыха, что находилась всего в тридцати километрах от города. База отдыха была своеобразной, как и её название «Окунись в прошлое». Она расположилась у края леса на берегу речки. Два длинных «барака» с 2-х местными номерами без удобств, но со своим пищеблоком и столовой, общим туалетом, умывальником и душем. Была ещё баня, большая терраса с мангалом, мостками для рыбной ловли. По вечерам проходили танцы и конкурсы. Но самое главное, база отдыха была «безалкогольной». Такой тихий уголок «вдали» от цивилизации. Сюда приезжали на выходные, на неделю. Девушки приехали на десять дней. Металлические сетки на кроватях в комнатах два на три, плательные шкафы, столы в столовой времён СССР, а меню и вкусные блюда, как в хорошей заводской столовой. Разместив девушек, их пригласили на обед.

- Ну, отец, удружил! - возмущалась Наташа. - Тут заняться не чем.

- Не пыли. Отец отправил тебя поправить здоровье после сдачи сессии, которую ты отмечала больше недели. Будет плохо - уедем раньше. Отоспимся, отъедемся, а там посмотрим.

Появление в столовой новеньких вызвало интерес. Девушки в лёгких спортивных брюках, кроссовках и футболках были молоды и симпатичны. У одной был рыжий хвост, у второй - небольшая тёмная коса.

- Девушки, садитесь к нам, - за столиком сидели два молодых человека лет двадцати двух. - Я, Борис, а это Никита, - улыбнулся рыжий парень.

- У вас такое выражение лица как будто выслали в ссылку. Меня зовут Наташа, а подругу Лиза.

- Ты не ошиблась. Нас именно выслали сюда на неделю. Дальше от клубов, баров и ресторанов. Мы очень шумно отметили получение дипломов. Скука здесь страшная - не выпить, не закусить.

- Зачем же себя насиловать? На вас нет кандалов и цепей, сели в машину и уехали, - улыбнулась Лиза. - Или есть очень весомый аргумент?

- У нас пари на силу воли и круглую сумму. Что-то мне подсказывает, что с вашей помощью мы скрасим свою ссылку.

- А ничего, что у нас были свои планы?

- Мы попробуем их совместить.

- Вы были за периметром базы или только осмотрели то, что на глазах?

- А что там может быть? Что там можно увидеть?

- Живую природу. Лес и речку мы видели. А где луга, поля? Что за речкой?

– Зачем они вам?

– Для общего развития. Вы давно смотрели на облака, лёжа в траве? А как луна купается в речке? Можно ли в ней самим купаться? Или вы всё по белому песочку океанского побережья?

– А что в этом плохого?

– Я не сказала что это плохо. Вы не полезете в холодную воду местной речки. В наших планах много для вас непонятого. Обед превосходный. Приятного аппетита.

– Лиз, ты чего завелась? Парни вроде ничего.

– Наташ, я не хочу быть объектом развлечения от скуки. Будут ходить по пятам с одной мыслью, считая, что делают одолжение, – надевая на голову бейсболку, Лиза достала из багажника машины небольшой плед. – Пойдём боевая подруга на разведку. Если они тебя зацепили, я не буду против вашего общения. В лес мы не пойдём, а вот вдоль кромки можно найти хорошее местечко.

Они пошли по дороге, ведущей от цивилизации сюда и, выйдя из леса, очутились вблизи золотого моря по обе стороны от дороги. Пшеница была невысокая, но уже набирала колос. Глядя под ноги, они пошли вдоль кромки леса и метров через триста обнаружили поляну с невысокой травой в окружении молодых сосен. Расстелив плед, девушки улеглись на импровизированное ложе.

– Лиз, ты о чём думаешь? – Наташа перевела взгляд на Лизу.

– Ни о чём. Иногда приходят мысли о Кате, но я их гоню от себя. Раз не звонит, значит, я не нужна. В сентябре ей исполнится восемнадцать и мне кажется, она объявится. Деньги от продажи дома я разделила на четыре части. Её часть лежит на счёте. Как у тебя дома дела?

– Папаша понял свою ошибку, а мать его простила. Боюсь, что наши отношения не будут прежними, а мама теперь не бросит работу, почувствовав самостоятельность. Твоего отца я могла понять, он был вдовец. А чего не хватало моему папочке? Устал гулять по-тихому?

– В семье всегда виноваты двое, как говорит моя бабушка. Не нам судить родителей. Ты говорила о Турции. Что там?

– Там море, солнце, фрукты и молодые турки, – смеялась Наташа. – Нужно оформить загранпаспорт и посетить не только Турцию, а любую страну, где безвизовый режим. Можно поехать на неделю, на десять дней, заказав заранее путёвки. Нужно лето проводить с пользой. Через два года получим диплом и будем свободны только в отпуске.

Прошли часа три, прежде чем они вернулись в номер на базу. С молодыми людьми встретились за ужином, к которому вышли в джинсах и рубашках в клетку. Парни и рассказали о культурной программе сегодняшнего вечера.

– Конкурсы, соревнования, самодеятельность – детский сад какой-то, – возмущался Борис. – Я понимаю танцы, а всё остальное: стрельба из детского пистолета с присосками, бег в мешках – чушь.

– Вы вспомните название базы. Вам предлагают окунуться в прошлое лет на десять-двадцать. Мне отец рассказывал о песнях у костра, а в школе мы бегали в мешках, перетягивали канат, играли в городки, и было весело.

– А чем ты можешь удивить публику? Никита вопросительно посмотрел на Лизу. – Какие у тебя таланты?

– Зачем кого-то удивлять? Можно просто создать хорошее настроение. Вы видели жизнь с одной стороны, теперь посмотрите с другой. По идее нас разделят на команды, чтобы участвовали все.

– Тебе это нравится? – удивлялся Никита.

– Пока не увижу, не скажу, но участие приму. Скрасим своё время до танцев.

Разделили команды по номерам комнат с первого по пятую и с шестой по десятую. Девушки оказались с ребятами в одной команде из десяти человек. Им выдали задания на листе и дали на подготовку десять минут. Следовало распределиться, кто за что отвечает. Подтягивание на турнике, отжимание, бег в мешках, прыжки в мешках, эстафета с небольшой полосой препятствий,

стрельба из пистолета с присосками и в конце перетягивание каната. Лиза, имея небольшой «опыт» бега в мешках, советовала как поставить ноги при беге и при прыжках. По условиям, кроме эстафеты и каната, нельзя было участвовать более двух раз. Борису и Никите достались мешки, «атлеты» были из них никакие. Лиза взяла на себя стрельбу и отжимания. Сосед через стенку обещал жене пять подтягиваний.

– Лиза, ты нормальная?

– Чего ты паникуешь? Я не нормы сдаю, а развлекаюсь. Ты видишь вокруг спортсменов? Соперники наши, такие как мы. Что в них особенного? Сама не споткнись на эстафете, смотри под ноги и не сбей фишки.

Борис и Никита не подвели, Владимир подтянулся не пять раз, а девять. Елизавета отжалась десять раз и попала в самое яблочко, диаметром сантиметров двадцать, семью присосками. Эстафету они проиграли на очко. Канат оказался на их стороне. В итоге команда победила. Радовались победившие и проигравшие. Настроение было приподнятым. Впереди, после перерыва, были музыкальные номера, которые шли в зачёт. Мужчина лет сорока по имени Сергей играл на гитаре, но голос был глухой и негромкий, не песенный. Владимир с женой предложили спеть любую песню Боярского, где особого вокала не требуется, и петь можно всем, как у костра. Только ни одну из песен не помнил целиком никто.

– Лиза, дядя Паша пел под гитару про всё пройдёт. Вспомни.

– Чего вспоминать, я её наизусть знаю, – она отошла в сторону.

– Она вернётся. Дядя Паша, её отец, погиб год назад. Лиза нам поможет.

Команда справилась с заданием и песню при поддержке Лизы спели отлично. Пока выступали соперники с русским народным танцем, Лиза исчезла. Танцор раскланялся, получив свою порцию аплодисментов, и сразу зазвучала восточная мелодия. На дощатый пол террасы ступила босая нога девы в джинсах. Лёгкий большой платок закрывал голову, лицо и грудь танцовщицы. Кружась в такт музыки, она скинула лёгкое покрывало и осталась в коротком топе с распущенными волосами. Это была Лиза. Движения плеч, груди, рук и бёдер завораживали. Музыка закончилась. Девушка надела рубашку и подошла к своей

команде под бурные аплодисменты.

– А ты умеешь удивить, – Никита приобнял её. Лиза положила свою руку на его, чуть отступила назад, завела руку за спину, заломив кисть. Парень присел от боли.

– А так? – усмехнулась она.

– Пусти, больно. Я же по-дружески.

– Как-то я это пропустила. Давно мы дружим?

– Ты против дружбы?

– Для того чтобы дружить, нужно доверять, а мы знакомы с вами меньше суток.

– Мы хотим узнать вас ближе, но без физического насилия, – улыбнулся Борис. – Как тебе всё удаётся? Ты на вид такая хрупкая и такая сильная.

– Если ты заметил, я здесь самая молодая. Мне через месяц исполнится девятнадцать и выросла я в городке, где населения около сорока тысяч. Года три назад я очень хотела служить, если не в армии, то в милиции. Отец смог меня убедить, что казарма не для меня, а чтобы попасть в милицию, можно учиться и в гражданском вузе. Так я попала на юрфак университета, а навыки борьбы и силовых упражнений остались. Всего два года прошли, как я окончила школу. Вот и весь секрет.

– А танцам училась где?

– В Караганде! – засмеялась Лиза. – «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь» – эта фраза знакома? Вы тоже не прыгали и не бегали в мешках, а теперь сможете повторить.

Теперь они проводили вместе большую часть времени на диком пляже метрах в двухстах вверх по течению речки, а по вечерам ходили на танцы. Через пару дней «болели» за соседний корпус. Через неделю Борис и Никита уехали, договорившись встретиться в городе в выходной, и обменялись телефонами.

- Лиз, тебе ребята понравились?

- Не знаю, Наташка. Хотелось бы верить, что в городе они не станут другими. По сути, мы скрасили им время ссылки. Кто знает, как они ведут себя в городе. Судя по рассказам, они не мажоры, но и не так просты. Зачем им студентки? У меня нормальная машина, но она не тянет на богатых родственников.

- А мне Борис понравился. Симпатичный, умный, с чувством юмора и такта. Рост, вес - мой идеал и рыжий как я. Если позвонит, я буду с ним встречаться. Тебе Никита совсем не понравился?

- Никита не так прост, как кажется. Его молчаливость можно расценивать по-разному. Кто там водится в тихом болоте?

- Сама его напугала своими приёмчиками.

- Ну, если он ещё и пугливый, зачем он мне такой?

- Я думаю, они позвонят. Мы с тобой девушки местные, нам городская прописка не нужна, а это огромный плюс. Если честно, они мне оба нравятся, но одного я тебе уступлю, - шутила Наталья. - Тебе какая масть больше нравится?

- Ты коней выбираешь? С таким напором можешь спугнуть породистых жеребцов, - Лиза от души смеялась, глядя на подругу.

Никита позвонил через день после возвращения подруг в город.

- Лиза, когда мы увидимся?

- Извини, но я пока не знаю с какого дня мне выходить на работу. По предварительной договорённости, я работаю с семи до двадцати двух семь дней в неделю с первого по двадцать четвёртое число. Позвони мне завтра после полудня, я буду знать точно.

Они встретились в воскресенье.

– Куда бы ты хотела поехать?

– Можно в центральный парк или в кафе, – садясь в его машину, ответила Лиза. – Давай расставим все точки. Чего ты хочешь, Никита? Судя по твоим рассказам, у тебя была девушка. Я тебе зачем?

– А ты не допускаешь, что я мог влюбиться?

– Мы с тобой сегодня погуляем, пообщаемся, а потом у тебя будет двадцать пять дней, чтобы определиться нужно ли тебе новое знакомство.

– А что за работа?

– Не пыльная. Со мной на одной площадке живёт женщина после инсульта. Переезжать к сыну даже временно она не хочет, а передвигаться на коляске одной трудно. Буду сиделкой, кухаркой, горничной. Она мне помогла психологически, когда отец погиб, а сестра пропала. Теперь моя очередь.

– Ты готова отказаться от личной жизни ради чужой женщины?

– Во-первых, женщина мне не чужая. Во-вторых, в моей личной жизни нет ничего такого, чем мне пришлось бы жертвовать. Я не вижу причин не помочь.

– А как же я?

– Ты можешь звонить и ждать, а можешь забыть и послать. Выбирай.

– Хорошо. Я подожду. Тем более что выхожу на работу и буду тоже первое время занят. А с девушкой я расстался после ссылки.

Они гуляли часа два в парке, говорили ни о чём и обо всём. Сидели в кафе, после чего Никита доставил Лизу домой, взяв с неё слово, позвонить, как только освободится.

Соседке Лизы Анне Петровне Михайловой было пятьдесят девять лет. После инсульта прошли семь месяцев. Речь женщины восстановилась, голова работала, а ноги оставались слабыми. Она жила в трёхкомнатной квартире, где раньше был муж, дочь и сын. Десять лет назад муж уехал со старшей дочерью в США, а сын остался с матерью. Теперь сыну было тридцать пять лет, он был женат, имел девятилетнюю дочь и своё дело. Он не смог убедить мать переехать к нему и нанял ей сиделку. Женщине было сорок пять лет, они с хозяйкой быстро поладили. Дочь сиделки, которая жила на Дальнем Востоке, выходила замуж и мать не могла пропустить это событие. Анна Петровна дала ей «отпуск». Искать кого-то временно было не реально, и она вспомнила, что у Лизы каникулы. Завтрак, прогулка, массаж, обед, отдых, ужин и сон. Через неделю Лиза заметила некую странность в поведении женщины. Она всё чаще заставляла её в коляске у окна, зная, что из коляски с высоты третьего этажа в окно ничего не видно.

– Анна Петровна, может нам костыли купить? – улыбнулась Лиза, поняв, в чём дело. – Вы пытаетесь вставать, а ноги не держат. Вам нужна опора, а не подоконник.

– Думаешь, получится?

– Не будем думать, будем действовать. Дайте мне телефон доктора. Я с ним поговорю и начнём.

– Родиону не скажешь?

– Мы его поставим перед фантомом и тогда, когда сами решите. Вам и сиделка нужна для общения, а не для помощи. Я и об этом не скажу, – улыбнулась Лиза.

– Если начну ходить с тростью, я сама от неё откажусь.

– Отказываться не нужно. Оставьте её на полдня или через день, чтобы убрать в квартире, постирать, сходить в магазин. Я с первого сентября иду на занятия, а до этого времени мы с вами будем учиться ходить на костылях.

С началом занятий и весь учебный год Лиза встречалась с Никитой только по воскресеньям или вечерами субботы. Он познакомил девушку со своими друзьями, бывали в его компании. Никита был ей симпатичен, но не более того. Своего отношения к нему она не скрывала, но дело дальше дружбы не шло. Был некий внутренний барьер, который не было желания преодолеть. Наташа жила с Борисом в его квартире и была довольна жизнью. Виделись они чаще на занятиях. Сдав сессию и перейдя на четвёртый курс, Лиза поехала к деду и бабушке. Она звонила им часто, но бывала только на каникулах. Никита позвонил накануне её дня рождения и пригласил в Турцию на десять дней.

- Ты был уверен, что я соглашусь?

- Это подарок на твой двадцатилетний юбилей. А примешь ты его или нет, решать тебе.

После поездки в Турцию, где они стали близки, Никита познакомил Лизу со своими родителями. Приняли девушку хорошо, а отец Никиты, который работал юристом в строительной компании, предложил ей работу в качестве своего помощника.

- Получишь диплом, и будем работать вместе, пока Никита будет проходить стажировку в Англии.

- Пап, ты не торопишься? Я могу и не попасть туда.

- Учи английский, лодырь. - Лиза, а ты какой язык учила?

- Английский. До того, как я поступила на юрфак, я мечтала стать стюардессой, переводчиком, служить в армии или милиции. Мне выбор дался тяжело. Папа говорил, что в лучшем случае, я буду преподавать английский в школе или заниматься трудными подростками. Он верил в меня, но не верил, что в наше время можно работать там, где тебе нравится, без протекции или денег.

Теперь большую часть времени, свободного от работы, Никита проводил в обществе Лизы. Сдав государственный экзамен и получив диплом, Елизавета Филатова была принята на работу помощником юриста, а до выхода на работу получила очередной подарок от семьи Ильинских - недельную поездку в Англию.

- Полетите вместе с Никитой. Поможешь ему устроиться на месте, помотришь Лондон и вернёшься в компанию.

- Это я попросил отца отправить тебя со мной. Ты и теперь мне не доверяешь?

- Вернёшься – поговорим.

Работа в компании не давала скучать, а помимо работы были слухи, сплетни и откровенная вражда со стороны одной из сотрудниц и её подруги, с которой Никита порвал отношения. С отцом Никиты на работе у Лизы складывались не только рабочие, но и доверительные отношения. Он уже считал её членом своей семь. «Девушка умна, симпатична и не даст этому оболтусу много свободы, – думал он. – Всё лучше, чем вертихвостки, которые его окружали. От добра добро не ищут. Возможно, из него и выйдет когда-нибудь толк». В марте Ильинский попросил об одолжении.

- Лиза, у тебя же есть загранпаспорт?

- Есть. Мы же летали с Ником в Турцию, потом в Англию.

- Сделай одолжение, составь компанию Елене Анатольевне в ОАЭ. Подавай ей Дубай, а у меня нет ни желания, ни времени. Ты меня выручишь? Поездка за мой счёт. Елена согласна.

- Александр Иванович, мне очень хочется посетить Эмираты, но я не могу путешествовать за ваш счёт.

- Лиза, мы почти родственники. Или ты против родства? Вы сколько лет вместе? О свадьбе думаете. Почему я не могу сделать тебе подарок?

- Передайте жене, что я полечу с ней.

Летом 2008 года Никита вернулся из Англии. Теперь они работали в одной компании и почти не расставались, думая о браке в следующем году. Единственное, что ей не нравилось, была просьба Никиты не встречаться с подругами из университета. Чем они ему не нравились, Лиза не стала выяснять, и редкие встречи сошли на нет. Весной 2009 года умерла бабушка Лизы.

Отдыхая летом в отпуске в Крыму, речи о свадьбе не шло, но десятого августа, в день рождения Лизы, Никита сделал ей предложение, пригласив после работы на ужин в ресторан.

– Закончится траур, и мы подадим с тобой заявление в загс. Лиз, мы знакомы с тобой три года, живём вместе год, неужели ты сможешь мне отказать?

– Пожалуй, я соглашусь. Ты сам не торопишься со свадьбой? Что тебя не устраивает в нашей теперешней жизни?

– Многое и прежде всего быт. Ты отказалась переезжать в наш дом, поэтому я и тороплю тебя. Лиза, тебе самой будет удобнее. Не нужно готовить, убирать, добираться до работы час, по выходным отдыхать рядом с домом, а не тащиться чёрт знает куда. Выбирай время, и пойдём в загс.

Новая беда пришла в семью Елизаветы Филатовой. Дедушка пережил свою жену на полгода и умер в конце августа в возрасте семидесяти трёх лет. Внучка на похороны поехала одна и осталась на три дня, чтобы по просьбе Голованова разобраться с бизнесом отца и назначить аудиторскую проверку.

– Алексей Михайлович, будем решать все вопросы, получив результаты проверки. Через неделю я вернусь. Свадьбу придётся отложить. Мне иногда кажется, что кто-то там наверху не хочет этого союза. Теперь я и сама сомневаюсь, нужен ли мне этот брак. Сначала бабушка, теперь дед.

– Проблем, из-за частого отсутствия на работе, не будет? Лиза, ты не руби с плеча. Это может быть простым совпадением.

– Случайностей в жизни не бывает, а идти в загс через три недели после похорон я не смогу.

Она подъехала к своему дому, когда часы показывали два часа ночи. Квартира её встретила тишиной, но обувь в прихожей «говорила» о том, что в квартире, кроме Никиты, кто-то есть и этот кто-то женщина. Она прошла в спальню и включила верхний свет. Голова верной подруги Наташи покоилась на груди жениха. На тумбочке стояла пустая бутылка из-под шампанского и два бокала.

– Друзья мои, подъём! Я, оказывается, сдаю квартиру по часам, да ещё занимаюсь сутенёрством. Как вам спалось? Совесть не мучила? У вас десять минут.

– Лиза, Никита не виноват. Это моя инициатива, – придя в себя, Наташа собирала свою одежду, а Никита, прикрывшись простынёй, скрылся в ванной. – Ничего не было.

– Ты меня за дурочку держишь? Следы на постели оставили инопланетяне? Пожалуйста, уйди.

– Куда я пойду ночью?

– Такси вызови, друг пусть подвезёт. Мне плевать, как и куда вы будете добираться. У тебя есть квартира, почему это нужно было делать здесь, на моей территории? Убирайтесь оба. – Ник, постой! Ты кое-что забыл, – она сняла кольцо с пальца и вложила его в ладонь несостоявшегося жениха. Проводив за порог бывших друзей, Лиза горько заплакала, уткнувшись в диванную подушку. Напряжение последних дней и событий дало о себе знать. Так всхлипывая, она и уснула. Пробуждение было тяжёлым и поздним. Казалось, она навсегда простилась не только с дедом, но с Никитой и Натальей. Предательство бывших друзей сидело занозой в душе рядом с пустотой и холодом. Она вспомнила слова отца, сказанные десять лет назад. «Я справлюсь, папа, и мне плевать, что скажут на это родители Никиты», – думала она, ставя на плиту турку. Выпив чашку кофе, чтобы окончательно проснуться, она занялась уборкой и стиркой. На звонки Наташи она не отвечала. Ближе к вечеру приготовила сумку с вещами в дорогу, приняв решение написать заявление на увольнение, уехать в свой городок и там дождаться результатом проверки. Едва пережив воскресенье, отправилась в компанию. Ильинский был на месте.

– Алексей Иванович, я хочу уволиться без отработки прямо сегодня, – она протянула ему заявление.

– Лиза, если так тяжело, возьми отпуск за свой счёт, а после него возвращайся к работе, – он видел опухшее от слёз лицо без намёка на косметику.

– Я не смогу больше работать с вашим сыном. Извините. За мной долгов нет, вы это знаете. Правда, решать вопросы по отмене свадьбы, придётся вам. Хорошо

ещё, что я не ввела вас в затраты на платье и прочую ерунду. Простите.

– Никита рассказал, что произошло. У меня нет оправданий для него. Измену, предательство не каждый может простить. Мне жаль, что это случилось с вами. Куда пойдёшь работать? Помощь нужна?

– Спасибо. Вы меня многому научили, но я не хочу оставаться даже с такой хорошей зарплатой. Что-нибудь найду.

– Держи, – протянул Ильинский заявление, поставив свою подпись. – Будет необходимость в консультации – звони. Я помогу.

– Спасибо.

В этот же день она приехала в свой городок и с разрешения двоюродного брата Антона заняла одну комнату в доме деда. Антон был на полтора года старше сестры и воспитывался в основном в этом доме. Его и оставил в наследство внуку дед. Лиза сама завела разговор о работе в частном предприятии отца и узнала много нового. Комиссия заканчивала проверку, но уже было ясно, что Людмила Алексеевна причастна к припискам и махинациям.

– Лиза, она даже на смерти деда умудрилась заработать. Купить гроб за одну сумму, а списать в два раза больше – подлость. Он её отец, – возмущался он. – Отец таскал материалы со склада по мелочи, а она занималась приписками, списанием без всякого стыда. Лиза, ей срок грозит. На что она надеется?

– На меня, Антошка. Она знает, что в лучшем случае я её уволю, но не посажу. А когда я это сделаю, она обвинит меня же в том, что лишила её работы и им не на что жить. Вот что мне делать, брат?

– Ты так думаешь?

– Я это знаю. Папа не раз ловил её за руку и скрывал от деда. Именно поэтому он не брал её в долю, но деньгами делился. Ты чем можешь заняться, кроме склада? Ты молодой, неглупый и мог бы помогать Голованову, а бухгалтером можно взять Жанну, мать Инны. Она отлично справлялась с магазином, один магазин можно закрыть и организовать точку сбыта прямо со склада.

Решив все вопросы по предприятию, Лиза возвращалась в город в пятницу поздно вечером. Погода была по-осеннему тёплая, но дождливая. Мелкий дождь начался после обеда и часов шесть не прекращался. До дома оставалось километров десять, и она не спешила, помня о мокрой дороге. Проезжая по автомобильному мосту, заметила мужскую фигуру. Мужчина пытался преодолеть ограждение моста. В свете фонарей это было хорошо видно. Лиза остановила машину, включила аварийку и, перебежав встречку, остановилась в метре от мужчины.

– Простите, вы мне не поможете? – тихо спросила она, не рассчитывая на его реакцию. – Машина не хочет ехать, стоянка на мосту запрещена, а одной мне не справиться.

– И что? – по голосу было слышно, что мужчина пьян. Он опустил ногу на землю и посмотрел туда, откуда слышался голос.

– Помогите мне толкнуть её до проезжей части дороги, а потом я вызову техпомощь.

Мост заканчивался метров через тридцать. Мужчина шёл к машине Лизы обречённо. Вдвоём они дотолкали машину до края и остановились на обочине.

– Спасибо вам. Хотите горячего кофе? Садитесь в машину, – она открыла заднюю дверь, и мужчина сел без слов. – Вытрите лицо и волосы, – протянула бумажное полотенце и, открыв крышку термоса, налила в стаканчик кофе. – Пейте. – Она смотрела на молодого человека и понимала, что он не в себе. – Впереди ваша машина?

– Моя, – нехотя ответил он. – Не нужно больше вопросов.

– Хорошо. Вопросов больше не будет, – Лиза повернула ключ зажигания и тронулась с места. Пассажир промолчал. Подъехав к своему дому, она вопросительно посмотрела на незнакомца. – Я не скажу вам ни слова, но вам нужно обсохнуть и выспаться. Пойдём. – Они поднялись в квартиру, и хозяйка провела его в ванную. – Вещи оставьте там, а сами примите душ. Полотенце я вам дам.

Он вышел через пять минут с полотенцем на бёдрах словно робот. Лиза уложила его на диван, укрыв тёплым одеялом, и прикрыла дверь в комнату. Разобрала вещи, брошенные на полу. Брюки и тонкий джемпер повесила сушить над плитой. В носки туфель натолкала старые бумаги. Утром проснулась как обычно, хотя была суббота. Сняла высохшие вещи, привела их в порядок и поставила турку на плиту.

- Доброе утро. Где мои вещи?

- В ванне на стиральной машине. Ключи из кармана на полке в прихожей. Выпейте кофе, и я вас отвезу туда, куда скажете.

- Как вас зовут, добрый ангел? - спросил мужчина, войдя в кухню одетым в свою одежду. Присел к столу, взял чашку с кофе и посмотрел на хозяйку.

- Лиза.

- А меня Глеб, - он сделал глоток кофе, задумался на секунды, выпил кофе залпом и взглянул на хозяйку. - Думаешь, ты меня вчера спасла? Я всё помню, хотя и смутно.

- Нет. От подобного шага нельзя уберечь, если это в голове. Я дала вам время подумать. За пять лет я потеряла всех, кто был мне дорог. Отец погиб, младшая сестра пропала, бабушка, а две недели назад и дед, покинули этот мир. Лучшая подруга и жених предали. Каждый раз казалось, что умираю, но находила силы жить. Есть вещи, которые нельзя исправить, нельзя забыть, простить, а наши поступки в такие минуты - это отчаяние. Любой удар судьбы поражает и сильных людей, и слабых. Только одни переносят это стойко, другие падают тихо. У каждого своя боль и эту боль нужно излечить или попытаться это сделать.

- Хотите услышать исповедь? - он мрачно посмотрел на Лизу.

- Я не священник, а вы не в храме. Вы сами смогли проехать мимо, если бы заметили меня там?

- Не уверен.

– Вот и я не смогла. Простите, если помешала. Поехали, здесь недалеко.

Они подъехали к брошенной Глебом машине и оба вышли.

– Проверьте, если всё в порядке, дальше решайте всё сами.

– Спасибо тебе, – проверяя документы и поднимая с пола свой мобильный телефон, говорил он. – Продиктуй мне свой номер телефона.

– Это лишнее. Удачи вам, – Лиза вернулась к своей машине и поехала в свою квартиру через супермаркет. Разбирая купленные продукты, она думала о случайном знакомом. Глебу на вид было не больше тридцати лет, а судя по его машине и одежде он не был из простых смертных, а внешне не выглядел слабаком. Единственное, что смущало, была небритость. Не та небритость, которая вошла в моду, а та, о которой «забывают» и она «растёт» сама по себе. «Что могло случиться, если он решил напиться и спрыгнуть с моста? Что можно делать ещё на мосту, взбираясь на ограждение?» Её мысли прервал звонок в дверь. На пороге стоял Никита.

– Лиза, нам нужно поговорить. Пожалуйста.

– Десяти минут хватит? – она пропустила его в квартиру. – Я тебя слушаю, – сказала она, присаживаясь на диван.

– Отец сказал, ты написала заявление на увольнение? Ты где была? Я три дня приезжал сюда.

– Была у себя в городе, вернулась ближе к полуночи, а за расчётом зайду на неделе. Что ещё?

– Лиз, прости меня. Всё вышло спонтанно, после бара, где я перебрал, она увязалась за мной.

– Прекрати эти оправдания. Дело не только в постельной сцене, сколько в вашем равнодушном отношении ко мне. С тобой я знакома три года, с Наташей шесть, и ни один из вас не предложил мне помощь или поддержку. Я уезжала не на свадьбу, на похороны близкого мне человека. Ладно Наташка, а ты почему не

поехал со мной? Ты знал, что мне могла понадобиться твоя помощь, но ехать отказался, найдя нелепые оправдания. Я это проглотила молча, а ты здесь не скучал. Потешил своё самолюбие, предал меня и друга.

– Борис с ней расстался. Только она этого не хочет принять.

– А ты, значит, утешил?

– Лиза, может, хватит?

– Думаю, достаточно. Я собрала твои вещи. Забирай их и проваливай. Ты конечно у нас парень грамотный, видный, но и я не дура. Отныне нас ничего не связывает. Лучше быть одной, чем с такими друзьями.

– Лиза, с тобой очень трудно. Не каждый мужчина выдержит твою самостоятельность. Ты всё решаешь сама, а это порой бесит. Кто установил эти правила в субботу?

– Стоп! Ты у нас, где бывал в пятницу по вечерам? В баре с друзьями. Что я делала в это время? Занималась уборкой и стиркой. Может ты мне предлагал помощь, а я отказалась? Почему я не могу прожить один выходной, так как я хочу? Между нами есть разница? Может ты меня содержал, и я тебе что-то должна? Кто предложил жить вместе именно здесь? Я согласилась и ни разу не высказала тебе претензий. Приняла таким, какой есть, не пыталась изменить. Да, ты был внимательным, заботливым, но отношения между нами изменились где-то полгода назад. Тебя, Никита, раздражали не субботы, а то, что слухи о твоих пятничных приключениях дойдут до моих ушей. Они и доходили, но я тебе доверяла. Теперь этого доверия нет, а значит, нет и отношений. Понимаешь, я думаю, что если я тебя и любила, то никогда не теряла голову, чтобы простить подобное унижение. Я была расстроена ни разрывом, а своей слепотой, ведь ты изменился ни за неделю. Списывала всё на трагедию в своей семье и не замечала очевидного. Разговариваю сейчас с тобой, а в груди нет ни обиды, ни ненависти, одно разочарование. Может, это уже и не любовь, а привычка?

– Жаль, что мы не смогли договориться. Хорошее было время. В тебе сейчас говорит обида. Я признаю полностью свою вину и раскаиваюсь. Ты думаешь, ничего нельзя исправить?

– Ты сам сказал, что было время. То, что было уже не вернуть, а начинать что-то новое с тобой у меня нет ни малейшего желания. Извини.

– Куда ты пойдёшь работать? Где тебя ждут, Лиза?

– А ты решил, что я буду держаться за тебя ради работы в компании рядом с твоим отцом? Может я и на деньги твоей семьи рассчитывала? – Лиза усмехнулась. – Ник, я никогда не была у тебя на содержании, а на отдыхе не вводила тебя в большие расходы. Ты сам предлагал мне поездки, но, думаю, я их заработала. Мы с тобой больше года жили семьёй, почти дошли до загса. А работа? Я что-нибудь придумаю. Единственное о чём я жалею, что послушала тебя и прекратила приятельские отношения с однокурсницами. Прощай, Ник.

Через полчаса она звонила в квартиру Анны Петровны.

– Как ваше здоровье, настроение? Здесь конфеты и печенье, – она поставила пакет на стол. – Помяните моих стариков.

– Присаживайся и рассказывай, что у тебя случилось? Куда ездила с утра и кого ты возила?

– Глеб, так он себя назвал, пытался свалиться с моста, а я помешала. От него сквозило отчаянием и перегаром. Привезла его домой, а утром отвезла туда, где он оставил свою машину.

– Пока тебя не было, Никита несколько раз приходил, звонил.

– Он был полчаса назад. Я рассталась с ним и Наташей, они оба меня предали в моей же постели.

– Лизонька, тебе всего двадцать три года. Забудь. Тебя уже не будет во вчерашнем дне, он не вернётся. Живи сегодня. Ты теперь с работы уйдёшь?

– Я уже ушла. Заберу документы и буду что-нибудь искать. Как-то всё сразу навалилось, но несостоявшийся самоубийца мне как-то помог. Дал понять, что ни у одной меня всё так хреново.

– Лиза, я, пожалуй, позвоню Родиону. Пусть поинтересуется работой для тебя. Ты два года проработала в солидной компании. Он обещал приехать и вывезти меня в город. Я дальше двора не гуляю.

– Хотите, я вас отвезу, куда скажете? Можно для страховки взять коляску.

– А можно прямо сейчас? Пообедаем в ресторане, погуляем в парке в первый раз за четыре года. Дай мне пятнадцать минут на сборы.

Лиза вернулась в свою квартиру, переоделась и, стоя перед зеркалом, показала своему отражению язык. Ей не хотелось никуда ехать, но отказать Михайловой она не могла. Навестить соседку раз в неделю уже в течение трёх лет стало для неё обязательством. Визиты были короткими, но продуктивными. В один из таких визитов она познакомилась с сыном Анны Петровны Родионом и его семьёй.

Анна Петровна позвонила Лизе через два дня и попросила зайти.

– Лизонька, это адрес, где Родион будет тебя ждать завтра в десять часов. Он хочет тебя взять своим помощником.

– Помощником адвоката? Вы ничего не путаете?

– Родиону тридцать девять лет и, девять из них, он работает адвокатом. Имеет он право взять себе помощника? – улыбнулась Михайлова. – Послушай его, подумай и прими решение сама.

Дорога от дома до офиса адвокатского бюро заняла почти час, но Лизу это не смущало. Два года она ездила на работу в компанию и добиралась туда за сорок минут. Офис располагался в центре и занимал часть площади в административном здании. После непродолжительной беседы, Родион Павлович очертил Лизе круг обязанностей, а она дала своё согласие на трудоустройство. Зарплата её устраивала, а перспектива роста явилась решающим фактором в принятии решения. Понимала она и то, что первое время придётся работать не столько головой, сколько «ногами». В бюро работали четыре адвоката, три помощника, секретарь и отдел кадров в одном лице. Лиза знала, бывший помощник Михайлова получил статус адвоката и ушёл на вольные хлеба в свои тридцать пять лет.

Елизавета Павловна вышла на работу уже на следующий день. Первое время приходилось трудно, но постепенно она планировала рабочее время с учётом разъездов и беготни по инстанциям, и как-то успевала всё без «авралов» в рабочее время. Через пару месяцев за ней стал ухаживать молодой человек. Виталий был старше Лизы на три года и видел себя преуспевающим адвокатом. Знакомство состоялось через неделю после её трудоустройства в кафе, где они обедали. Помощник адвоката Татьяна Иванова, глядя на Лизу, высказала своё соображение в адрес Войтенко.

– Лиза, будь с ним осторожна. Виталий у нас «клюёт» на все юбки. С виду, как говорят, ни рожи, ни кожи, но амбиций выше крыши. Возможно, он не глуп и не так плох, но слова и дела идут в разрез. Охмурить молодую особу своими песнями он способен за пару часов. Невинные «жертвы» были даже среди клиенток. Ловелас ещё тот.

Предупреждён, значит вооружён. Елизавета приняла первое приглашение в кино, а приглашение на ужин в ресторан отклонила.

– Виталий, ты меня извини, но я не настроена на отношения кроме дружеских. Если тебя это не устраивает, не трать зря на меня своё время.

– Ты запала на своего босса?

– А если я тебе задам подобный вопрос, что ответишь?

– У меня нормальная ориентация.

– А у меня соседство с его мамой и давнее знакомство. Я два года отработала помощником юриста Ильинского в компании «Спартак», но вынуждена была уйти – это тебе к сведению.

– И кто вынудил? – в вопросе сквозил сарказм.

– Ушла добровольно, отказавшись от свадьбы с его сыном. Есть ещё вопросы? Значит, больше к этой теме не возвращаемся.

Время за работой пролетало быстро, а сама работа была для неё интересна, сталкиваясь с уголовными и гражданскими делами. Кого только не защищал Михайлов, и в каждой победе была и её маленькая заслуга. Прошли более полутора лет, когда Лиза заметила повышенный интерес Виталия уже не к ней самой, а к её работе. Это несколько насторожило. Она стала анализировать их разговоры и поняла в чём дело. Виталия интересовали детали дел, которые вёл Михайлов. В один из дней он отказался обедать с ней, сославшись на загруженность в делах, и остался в офисе. Лиза решила, что разгрузочный день ей навредит, и вернулась через пять минут назад, застав его за своим столом, перебирающим её бумаги.

- Ты что там ищешь? Тебе помочь? - она пристально смотрела на Войтенко, который потерял дар речи. - Тебя что конкретно интересует? На столе нет ничего, что представляет ценность. Я, с недавних пор, всё убираю в сейф, - Лиза выключила камеру на телефоне.

- Зачем ты это делаешь? - обрёл он дар речи.

- А ты? Ты не мог не знать, что подставляешь меня, когда проник сюда, отказавшись от обеда. Зачем?

- От моих действий никто не пострадал.

- Пока не пострадал, пока ты не нашёл то, что искал, и в первую очередь я. Хорош друг.

- Мне нужны были показания одного свидетеля. Я бы прочёл их и всё. Для меня это важно. От этого зависит моя судьба.

- А моя судьба тебя не интересует? Ты на кого работаешь?

- Елизавета Павловна, что у вас происходит? - в кабинет вошёл Михайлов.

- Виталий что-то искал в моём столе, а что не говорит. Может вам признается. Я пойду обедать.

Глава 5

Сутки прошли после визита Варламова, а Елизавета всё это время думала о мальчике, с которым должна встретиться завтра, получив адрес от юриста. Она поднималась в квартиру по лестнице, вернувшись из супермаркета. На ступеньках у своей лестничной площадки она увидела мальчика лет семи с рюкзаком на плечах.

- Привет! Ты кого-то ждёшь?

- Я в 35 квартиру, но там никого нет.

- А как ты сюда попал, и как тебя зовут?

- Меня зовут Денис Туманский. Я приехал на такси. У меня был адрес и деньги.

- Поднимайся, Дениска. Я живу в этой квартире и нам есть о чём с тобой поговорить, - Лиза открыла дверь, пропуская мальчика в квартиру и испытывая волнение от такой неожиданной встречи. Ей казалось, что Денис был похож на неё и сестру. - Для начала, я позвоню Варламову. Ты знаешь кто это?

- Это папин друг, дядя Олег.

- Ты, я так понимаю, уехал тайно, тебя уже ищут или будут искать. Успокоим твоих родных и няню. Проходи в комнату. Как тебе удалось сбежать? - спрашивала она, находя телефон юриста.

- Анна Сергеевна привезла меня в бассейн, а я сбежал.

- Денис приехал ко мне на такси. Передайте, что он останется до завтра у меня, а после завтрака, мы приедем вместе, - говорила она Варламову, глядя на мальчика. - Ты подвёл свою няню - это плохо. Ты мог приехать с ней сюда вместо бассейна. Это был бы обман, но он не доставил неприятных минут. Давай знакомиться. Меня зовут Елизавета Павловна Филатова, можно просто Лиза.

– Мама Ника сказала, что мою настоящую маму зовут Лиза Филатова, – мальчик с надеждой посмотрел на неё. – Папа с мамой в последнее время часто ссорились, собирались разводиться. Он рассказал мне, что моя мама не Ника, а другая. Но он ничего о ней не знает. А вчера, я слышал разговор мамы Ники с дядей Олегом, но не всё понял. Скажите, я вам тоже не нужен?

– Неправда. Ты мне нужен, – она обняла мальчика и прижала к себе. Она не знала, как сейчас поступить и решила потянуть время с открытием настоящей правды. «Малыша нельзя лишать надежды. Катя до сих пор не объявилась, – думала она. – А что, если пойти на обман и стать его биологической матерью для суда? Возникнет необходимость теста, можно будет признаться. А если повезёт и достаточно будет документов, значит, нам улыбнулась удача». – Ты мне нужен. Мне очень жаль твоего отца, но я не смогу заменить тебе его.

– Я не хочу в детский дом. Можно я останусь с вами? Дядя Олег говорил Нике, что если не найдутся родственники, у меня не будет другого выбора.

– Можно, Дениска. Только нужно всё сделать по закону, чтобы не было повода забрать тебя у меня. Да, нужно будет сдать анализ, какое-то время подождать, но это для дела. А на маму Нику не обижайся. Ты сам говорил о разводе. И если бы он случился, ты остался бы с папой. Нельзя заставить человека насильно кого-то любить. Всё это время она о тебе заботилась и достойна если не любви, то твоего уважения. Наша мама рано умерла, и воспитывал нас отец, потом и он погиб. Мы остались с сестрой вдвоём. Может она и сбежала, чтобы не оказаться в детском доме в семнадцать лет. Знаешь, я живу скромно, но у меня очень удобно и уютно, тебе понравится. А ещё, так уж случилось, у меня нет ни друзей, ни подруг, но сидеть в четырёх стенах я не привыкла. Ты есть хочешь?

– Хочу.

– Вымой руки и приходи к столу. Пообедаем, а потом решим, что делать дальше. – Лиза внимательно наблюдала за поведением мальчика во время обеда и в груди как-то щемило. Он был очень похож на Катю. Темноволосый, ширококостный, с карими глазами, которые были сейчас грустными. Подсознательно она понимала, что нужно как-то отвлечь ребёнка от грустных мыслей. Но как это сделать она не знала. – Дениска, а куда бы ты хотел сходить? Будем сидеть дома или прогуляемся?

– Можно пойти в зоопарк? Мама Ника не любила туда ходить из-за запаха. У неё аллергия, а Анна Сергеевна по выходным не работала. Мы были там с папой, но давно. И в цирке я давно не был.

– Хорошо. Доедай, и поедем в зоопарк, а на обратном пути купим пиццу и вернёмся сюда. Ты не будешь против ночёвки у меня? Завтра утром мы поедем в ваш дом и попробуем обсудить все решаемые вопросы.

– Вопросы бывают не решаемые?

– Вопросы решаются, а вот ответы не всегда совпадают с желаемым результатом. Не переживай, прорвёмся. Я переоденусь.

– А как мне вас называть?

– Пока у нас нет с тобой официальных документов, зови меня Лизой.

Они вернулись в квартиру только в начале восьмого вечера.

– Устал?

– Немного.

– Беги в душ и отдыхай. У тебя был тяжёлый день. Полотенце я принесу. Сам справишься?

– Справлюсь. У меня в рюкзаке есть смена белья.

Денис был в душе, когда раздался один звонок за другим. Она ответила сразу Михайловой и попросила перезвонить, ответив второй линии. Звонил Варламов.

– Олег Иванович, у нас всё в порядке. Денис в душе. Мы с ним ездили в зоопарк, потом были в парке. Мальчик устал, но доволен. Завтра после завтрака мы приедем. Не беспокойтесь.

– Лиза, у тебя гости?

- Нет, Анна Петровна. Вы не могли бы ко мне зайти минут через сорок?

- А почему ни ты ко мне?

- Я расскажу и спрошу совета.

Прошли минут десять, прежде чем Денис появился на пороге кухни.

- Лиза, куда я могу повесить полотенце и то, что я постирал?

- Оставь на стиральной машине, я вынесу всё на лоджию. Ты хочешь кушать или пить?

- Нет. Я перед сном посмотрю планшет. Где мне можно на ночь устроиться?

- Я постелила тебе на диване. Ложись и ни о чём плохом не думай. Утром после завтрака мы с тобой поедem к Веронике и начнём решать наши вопросы. Если что-то понадобится, я на кухне. Ко мне соседка собиралась зайти. Анне Петровне 66 лет и мы с ней по-соседски дружим. Спокойной ночи, - она поцеловала мальчика и прикрыла дверь в комнату. Забрала в ванне полотенце и детские плавки, которые мальчик постирал, вынесла это на лоджию.

Лиза включила чайник, а через пару минут открыла дверь соседке. За чаем и рассказала ей о вчерашнем визите Варламова и сегодняшнем визите Дениса.

- Что мне делать?

- Да не о чем тут думать, Лиза. Ты паренька уже не бросишь - это факт. Поезжай к его приёмной матери, посмотришь, что за особа, наведайся в опеку, а дальше делай всё в соответствии с законом.

- Анна Петровна, а если я его не потяну материально? Опека мне не нужна, я хочу его усыновить. Но хотеть и мочь разные вещи. У Дениса была няня. Провожала в школу, встречала, водила в бассейн. Он привык к определённомu порядку, - она улыбнулась. - После душа он переоделся и постирал своё бельё.

– Значит, парень приучен к порядку. У тебя есть время узнать его ближе, пока будут оформляться документы. Чего ты паникуешь раньше времени? Возможно, ему от многого придётся отказаться, но это не страшно, если жертвы оправданы. Он понимает, что той жизни, которая была, больше нет. Ты сама сказала, что он сделал выбор. Может и он боится этих перемен. Будешь оформлять в школу, а она не так далеко, узнаешь о продлёнке. Решай вопросы постепенно и помни, что я помогу, чем смогу.

Проводив соседку, Лиза прошла в комнату и в свете лампы рассматривала спящего мальчика. Сейчас он чем-то напоминал ей не только сестру, но и отца. Выключив планшет и светильник, вышла, оставив приоткрытой дверь и дежурный свет в прихожей.

Утром после завтрака Елизавета вместе с Денисом ехала в дом Туманских. Познакомившись с хозяйкой, она передала Дениса няне и прошла в кабинет, где их ждал Варламов.

– У нас не такая большая разница в возрасте. Не возражаешь, если мы перейдём на «ты»?

– Хорошо.

– Олег передал мне ваш вчерашний разговор, а я дополню тем, чего ты не знаешь. Вадим всегда был равнодушен к молодым особам. Так случилось и с твоей сестрой. Она не была любовницей. Так, один эпизод из многих. А её девственность сыграла ему на руку, когда она объявила ему о своей беременности. Он решил, что мать его ребёнка должна быть чиста и непорочна. Я видела её не больше трёх-четырёх раз и поняла, девочка не была корыстной, она дала ему право выбора, и мы на этот выбор согласились. Я сама сняла ей квартиру, взяла с неё слово, которое она ни разу не нарушила. Как-то я поинтересовалась у твоей сестры, что она чувствует к моему мужу. «Мне его жаль больше чем себя. Может сын станет для него смыслом жизни. У меня был отличный отец, а теперь его мне не хватает. Я никогда бы не стала ни его женой, ни любовницей. Да, я сделала большую глупость, сев добровольно к нему в машину, хотела понравиться взрослому мужчине, не думая о возможных последствиях и виновата не меньше его. Вот природа меня и наказала. Я готова была рассказать всё папе и сестре, но папа погиб, а вешать на сестру свой грех я не могу. Вот тогда я и предложила Вадиму решить этот вопрос с вами. Жестоко? Я знаю, но испортить сестре жизнь своими детскими ошибками, не

могу. Хочу забыть это как страшный сон», – ответила мне она. После родов она написала отказ от ребёнка, а Вадим его признал. Позже я усыновила Дениса. Мне очень жаль, что девочка пропала. В этом есть и наша вина. Я не думала, что будет трудно морально и очень старалась, но переоценила возможности, не смогла полюбить сына всем сердцем. Возможно, отсутствие материнских чувств – это моя беда, а не вина. От этого страдает больше он, чем я. Об изменах мужа я догадывалась, а Денис прямое доказательство этого. Гибель Вадима не оставила мне выбора, – Ника вздохнула и закурила. – Мне бы уйти от него года три назад. Жить по привычке не было сил, но я не могла оставить мальчика на возможную молодую мачеху. Вадим разбился не один, а с очередной пассией. Это был перебор. Пойми правильно, чем старше будет мальчик, тем острее он будет чувствовать нелюбовь. Одной заботы мало. Мне это решение далось трудно при его рождении, и сейчас я принимаю его с болью. Я рассказала ему обо всём. Он, как это ни странно, принял это по-взрослому спокойно. Не было истерик, не было слёз, не было просьбы оставить всё, как есть. Между нами нет той связи, которой можно дорожить. Понимаешь, о чём я говорю? Я ему осталась чужой. До вступления в права наследства я откажусь от усыновления. Если ты решишь оформить опеку или усыновить Дениса, я куплю вам квартиру с двумя спальнями и общей комнатой. Можешь устроить свою жизнь, а у мальчика будет своя жилплощадь. Через полгода мы с ним вступим в права наследства, но делить особо там нечего. Дом этот моего отца, машины нет, бизнес оформлен на меня. Есть счета, но Вадим не особо доверял банкам. Я поручила Олегу оформить пенсию Денису. Возможно, суд определит денежное содержание. Ты у нас юрист, можешь сама всё проконтролировать. Мальчик не виноват, что отец погиб, а приёмная мать не смогла его полюбить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fandeeva_liliya/vremya-lyubit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)